

Совет Безопасности

Distr.: General

29 December 2015

Russian

Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 15 декабря 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, имею честь представить Совету Безопасности третий доклад, озаглавленный «Осуществление резолюции 2178 (2014) государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов» (см. приложение).

Комитет будет признателен, если настоящее письмо и приложение к нему будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и выпущены в качестве документа Совета.

(Подпись) Раймонда Мурмокайте
Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом

Приложение

Осуществление резолюции 2178 (2014) государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов

Третий доклад

Резюме

1. Введение

Настоящий доклад является третьим из серии докладов, подготовленных Исполнительным директором Контртеррористического комитета (ИДКТК) во исполнение пункта 24 резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности в целях оказания Контртеррористическому комитету помощи в выявлении пробелов в потенциале государств-членов по осуществлению резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности, которые могут ослабить их способность сдерживать поток иностранных боевиков-террористов, а также в выявлении соответствующей передовой практики и в содействии оказанию технической помощи. В первом докладе (S/2015/338, приложение) был использован тематический подход. Во втором докладе (S/2015/683, приложение) при оценке усилий 32 государств Центральной Азии, Магриба, Восточной Африки/Африканского Рога, Западной Европы и Океании/Северной и Южной Америки был использован региональный подход. В настоящем докладе внимание сосредоточено на семи других регионах (бассейн озера Чад, Западная Африка/Сахель, государства, находящиеся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащие с этими зонами, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южный Кавказ и Юго-Восточная Европа); в нем также содержатся региональные и тематические рекомендации, направленные на усиление мер реагирования государств на угрозу, создаваемую иностранными боевиками-террористами.

2. Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

Отсутствие национальных уголовных законов, необходимых для преследования иностранных боевиков-террористов, остается одним из основных недостатков во всех регионах, охваченных настоящим докладом. Мало какие государства включили в законодательство всеобъемлющие составы уголовных преступлений для судебного преследования за связанные с подготовкой или соучастием действия, имеющие отношение к иностранным боевикам-террористам. Многие государства в борьбе с явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов, полагаются на существующее законодательство, но такого законодательства, возможно, недостаточно для предотвращения поездок иностранных боевиков-террористов. В большинстве государств на уголовном преследовании отрицательно сказываются трудности со сбором допустимых доказательств за границей, в частности в зонах конфликтов, или с преобразованием разведанных в допустимые доказательства, которые могут быть использованы против иностранных боевиков-террористов. Несколько государств столкнулись с проблемами, связанными с формированием базы допустимых доказательств или преобразованием разведанных в допустимые доказательства, при использовании информации, полученной с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в частности социальных сетей.

Проведение расследований и уголовное преследование предполагаемых иностранных боевиков-террористов в упреждающем порядке составляют еще одну проблему для всех регионов, в частности с учетом необходимости соблюдения надлежащей правовой процедуры и прав человека. Многим государствам сложно найти надлежащие меры реагирования на потенциальные угрозы, создаваемые конкретными категориями путешественников и возвращенцев.

3. Правоприменение и предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

Отсутствие механизма обмена информацией и межведомственного сотрудничества и координации в ряде регионов остается крупным препятствием для успешного воспрепятствования действиям иностранных боевиков-террористов. Все государства выгадали бы от укрепления обмена информацией между правоохранительными органами и межведомственного сотрудничества и координации на национальном и международном уровнях. Многие правоохранительные органы не имеют достаточного технического потенциала для расследования террористических дел в рамках верховенства права и в соответствии с международными обязательствами в области прав человека. Для борьбы с явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов, необходимы скоординированные действия правительственных учреждений и секторов, занимающихся информационно-коммуникационными технологиями и правоохранной деятельностью. Государства активизировали наблюдение за трансграничными передвижениями иностранных боевиков-террористов, однако многим из них недостает технического и оперативного потенциала для внедрения эффективных мер пограничного контроля и контроля за выдачей удостоверений личности и проездных документов, чтобы эффективно выявлять и предотвращать поездки иностранных боевиков-террористов. Дополнительные трудности создают протяженные и пористые границы и неадекватный иммиграционный и визовый контроль. Очень мало государств полностью связаны с базами данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Лишь немногие из них в настоящее время используют системы предварительной информации о пассажирах или записи регистрации пассажиров, которые представляют собой эффективные, основанные на оценке рисков инструменты выявления потенциальных иностранных боевиков-террористов. Государствам следует продолжать свои усилия по внедрению всеобъемлющих и новаторских подходов в целях эффективного пресечения потока иностранных боевиков-террористов в соответствии с резолюцией 2178 (2014).

4. Противодействие финансированию терроризма

В усилиях по пресечению финансирования терроризма сохраняются некоторые пробелы. Государствам во всех регионах следует усилить национальные режимы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Многие государства по-прежнему сталкиваются с проблемами в активном расследовании дел, связанных с финансированием террористических организаций и предполагаемых иностранных боевиков-террористов, и уголовном преследовании за них, и лишь немногие из них приняли законодательные, институциональные и административные меры, необходимые для запрещения и пресечения финансирования иностранных боевиков-террористов, включая их поездки и

связанные с этим действия. Во многих государствах было вынесено мало — или вообще не было вынесено — обвинительных приговоров за финансирование терроризма.

5. Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму

Многие государства усмотрели необходимость устранения условий, способствующих распространению терроризма, в рамках всеобъемлющего подхода к борьбе с террористической угрозой. Государства во всех регионах внедри ряд инструментов, дополняющих традиционную правоохранительную деятельность, в рамках усилий по противодействию воинствующему экстремизму и радикализации, которые ведут к терроризму, включая стратегии реабилитации и реинтеграции, ведение контрпропагандистской работы и пропаганду культурной и религиозной терпимости. Несмотря на все более широкое признание необходимости вовлечения гражданского общества в усилия по противодействию воинствующему экстремизму, возможности для такого взаимодействия остаются ограниченными в нескольких регионах. Очень мало государств разработали всеобъемлющие стратегии противодействия воинствующему экстремизму. Некоторые предусмотрели в своем контртеррористическом законодательстве меры для отслеживания распространения идей воинствующего экстремизма через Интернет. Однако предотвращение использования Интернета в террористических целях остается крупной проблемой для большинства регионов.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	7
II. Иностранные боевики-террористы: проблемы, тенденции и события	7
A. Возвращающиеся иностранные боевики-террористы	7
B. Вербовка женщин и девочек	13
C. Международное сотрудничество	16
III. Анализ по регионам	21
A. Бассейн озера Чад (Камерун, Нигер, Нигерия, Чад)	21
B. Западная Африка/Сахель (Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал) ...	25
C. Государства, находящиеся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или границах с этими зонами (Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Турция) .	30
D. Южная Азия (Афганистан, Бангладеш, Индия, Мальдивские Острова, Пакистан, Шри-Ланка)	36
E. Юго-Восточная Азия (Индонезия, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины)	39
F. Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия)	44
G. Юго-Восточная Европа (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония и Сербия) и Российская Федерация	48
IV. Рекомендации для всех регионов	52
A. Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации	52
B. Судебное преследование иностранных боевиков-террористов	53
C. Предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов: пограничный контроль и правоприменение	54
D. Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму	54
E. Противодействие финансированию иностранных боевиков-террористов	55
F. Международное сотрудничество	56
G. Права человека и верховенство права	56
V. Рекомендации для отдельных регионов	57
A. Магриб	57
B. Восточная Африка/Африканский Рог	57
C. Бассейн озера Чад	58
D. Западная Африка/Сахель	59

Е.	Государства, находящиеся в пределах зоны конфликта на Ближнем Востоке или граничащие с этими зонами	59
Ф.	Центральная Азия	60
Г.	Южная Азия	61
Н.	Юго-Восточная Азия	62
І.	Южный Кавказ	62
Ј.	Юго-Восточная Европа	63
К.	Западная Европа	64
Л.	Океания/Америка	64
Добавление		
	Методология	65

I. Введение

1. Настоящий доклад является третьим в серии докладов, подготовленных Исполнительным директором Контртеррористического комитета во исполнение пункта 24 резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности в целях поддержки работы Контртеррористического комитета по выявлению основных пробелов в потенциале государств-членов по осуществлению резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности, которые могут ослабить их способность сдерживать поток иностранных боевиков-террористов, а также выявлению соответствующей передовой практики и содействию оказанию технической помощи.

2. В центре внимания в этом докладе семь затрагиваемых этой проблемой регионов: бассейн озера Чад, Западная Африка/Сахель, государства, находящиеся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащие с этими зонами, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южный Кавказ и Юго-Восточная Европа. В докладе используется основанный на оценке рисков подход к рассмотрению вопросов осуществления государствами-членами резолюции 2178 (2014); в нем освещаются как общие темы, так и темы, затрагивающие конкретные регионы.

3. Основанный на оценке рисков подход нацелен на содействие созданию потенциала, который соответствовал бы представлениям каждого государства о своих потребностях. Из-за значительного разнообразия затронутых этой проблемой государств (с точки зрения размеров их территории и численности их населения), характера различных угроз, создаваемых иностранными боевиками-террористами для тех или иных конкретных государств, и различиях в потенциале и факторах уязвимости государств невозможно принять какой-то универсальный подход. Государства должны разрабатывать меры реагирования на угрозу со стороны иностранных боевиков-террористов, исходя из своих собственных конкретных интересов национальной безопасности, а не какого-то застывшего «шаблона», который, возможно, не имеет никакого отношения к их конкретной ситуации.

4. В докладе также содержатся региональные и тематические рекомендации, направленные на укрепление мер реагирования государств-членов на угрозу со стороны иностранных боевиков-террористов. Сосредоточение внимания на указанных выше семи регионах позволило завершить анализ по регионам, начатый во втором докладе (S/2015/683, приложение). В добавлении к настоящему докладу содержатся замечания относительно использованной методологии.

II. Иностранные боевики-террористы: проблемы, тенденции и события

A. Возвращающиеся иностранные боевики-террористы

1. Выявление возвращающихся иностранных боевиков-террористов

5. По определению, иностранные боевики-террористы имеют государство происхождения, в которое они могут вернуться или же могут не возвращаться. Разработка надлежащих мер для решения проблемы возвращающихся иностранных боевиков-террористов является долгосрочной проблемой для госу-

дарств происхождения¹. Исполнительный директорат будет и далее отслеживать принимаемые государствами меры реагирования на эту проблему.

б. Перспектива возвращения иностранных боевиков-террористов с поля боя в Сирийской Арабской Республике, Ираке и других зонах конфликта вызывает большую обеспокоенность у многих государств происхождения (государств гражданства или постоянного проживания). Хотя имеются лишь ограниченные данные о количестве возвращающихся иностранных боевиков-террористов, некоторые государства сообщают о прибытии нескольких сот возвращенцев. Хотя лишь очень немногие иностранные боевики-террористы, как представляется, участвуют в террористической деятельности после их возвращения на родину, нападения, совершаемые обученными иностранными боевиками-террористами, с большей степенью вероятности будут успешными и смертоносными². Более того, те, кто проходит подготовку вместе с террористическими группами, с большей степенью вероятности будут создавать террористическую угрозу по их возвращении, чем те, кто просто участвует в боях³. Террористические группы, включая «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), также известное как ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра» и другие ячейки, филиалы, отколовшиеся группы или ответвления «Аль-Каиды», создали тренировочные лагеря по всему Ближнему Востоку, на Аравийском полуострове, в Магрибе и Сахеле для вербовки и обучения иностранных боевиков-террористов (см. S/2015/441). Ветераны этих лагерей могут использовать приобретенные навыки и боевой опыт для участия в террористической деятельности по возвращении в их государства происхождения⁴.

7. Возвращающиеся иностранные боевики-террористы могут не только планировать и осуществлять террористические акты, но и поддерживать террористическую деятельность других лиц (такую как вербовка в ряды террористических организаций и подстрекательство к совершению террористических актов). Они могут также создавать новые террористические ячейки, давать сове-

¹ Еще одну категорию, подлежащую рассмотрению, составляют возвращенцы, или «ветераны», которые затем направляются в другие зоны конфликтов. Эти боевики способны обострять или затягивать конфликты. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности, отметила, что ветераны играют непропорционально большую роль в операциях «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Фронта «Ан-Нусра», о чем свидетельствует большое число старших командиров, участвовавших в предыдущих конфликтах (см. S/2015/358).

² «Возвратный эффект» (доля убывающих боевиков, которые возвращаются и замышляют нападения против их родной страны или региона) в том, что касается Сирийской Арабской Республики, очень низок. Однако вероятно, что этот риск будет постепенно расти по мере увеличения числа убывающих иностранных боевиков-террористов. См. Thomas Hegghammer and Petter Nesser, “Assessing the Islamic State’s commitment to attacking the West”, *Perspectives on Terrorism*, Vol. 9, No. 4 (August 2015).

³ Jeanine de Roy van Zuijdwijn, “The foreign fighters’ threat: what history can (not) tell us”, *Perspectives on Terrorism*, Vol. 8, No. 5 (October 2014).

⁴ Нападение на журнал *Charlie Hebdo* («Шарли Эбдо») в январе 2015 года показало, что «Аль-Каида» на Аравийском полуострове по-прежнему активно участвует в планировании внешних нападений и в оказании поддержки другим, кто хочет совершать такие нападения (см. S/2015/441).

ты, делиться оперативным опытом или заниматься сбором средств для совершения террористических акций или для обеспечения поездок террористов⁵.

8. Поэтому государства-члены должны выявлять и классифицировать возвращенцев, будь то по демографическим признакам, по той роли, которую они играли в соответствующей террористической организации (например, вербовщик, посредник, боевик, пропагандист или сторонник), или по причинам, которые побудили их уехать и вернуться. Это — непростая задача, но государствам следует использовать все возможные средства, включая технические и биометрические меры проверки, активный сбор данных и всесторонние собеседования, для ее решения.

9. Еще более сложная задача — выяснять, будут ли лица, которые, как установлено, являются возвратившимися иностранными боевиками-террористами, заниматься дальнейшей террористической деятельностью. Знание того, как оценивать риски, связанные с индивидуальными возвращенцами, позволяет правительствам эффективно выделять ресурсы для предотвращения или срыва их деятельности или для облегчения их реинтеграции в общество.

10. Государства противостоят угрозе, которую могут создать возвращенцы, с помощью широкого диапазона мер в области уголовного правосудия, административных мер и мер по реабилитации и реинтеграции. Однако практически все такие меры требуют больших ресурсов. Дальнейшие усилия по разработке моделей рисков будут способствовать более оптимальному распределению ресурсов.

2. Меры в области уголовного правосудия

11. Планирование подхода в области уголовного правосудия включает в себя целый комплекс вопросов, таких как баланс между уголовным преследованием и предупреждением, роль возвращенцев как свидетелей, сотрудничающих со следствием, проблемы, связанные со сбором доказательств из социальных сетей и зон конфликтов, и роль обвинителя до и после того, как то или иное лицо охвачено реабилитационной программой.

12. Чтобы разработать эффективные и учитывающие конкретные условия судебные меры реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов и содействовать эффективной оценке рисков, создаваемых различными категориями возвращенцев, необходимо продолжать исследования и обмен опытом. В контексте борьбы с иностранными боевиками-террористами важно охватить весь диапазон серьезных преступлений, совершаемых за время поездки, включая военные преступления, преступления против человечности и гендерные преступления. Также важно проводить первоначальную оценку каждого иностранного боевика-террориста для определения степени виновности и соответствующих мер реагирования.

⁵ В своем докладе “European Union Terrorism Situation and Trend Report” («Положение дел и тенденции в области терроризма в Европейском союзе») за 2015 год Европейское полицейское ведомство (Европол) предупредило о том, что возвращающиеся иностранные боевики-террористы могут использовать вновь приобретенную сеть контактов для облегчения транзита новых иностранных боевиков-террористов в районы конфликтов и для сбора денежных средств в целях финансирования таких поездок или оказания поддержки террористическим группам.

3. Административные меры

13. Некоторые государства используют приказы о мерах ограничения свободы для наблюдения за конкретными возвращенцами, которые могут принять участие в террористической деятельности. Так, например, Малайзия и Сингапур разработали эффективные правительственные программы реабилитации и реинтеграции в общество находящихся в тюрьмах террористов, основанные на превентивном/административном задержании, в сотрудничестве с различными организациями гражданского общества. Возможные ограничения в соответствии с такими приказами включают установление ограничений в отношении имущества, места работы, места проживания, общение с другими людьми и поездок. Человеку может быть также предложено сдать паспорт, согласиться на приходы полиции без предварительного оповещения, являться к должностным лицам в какое-то конкретное время и в каком-то конкретном месте, согласиться носить электронный «браслет» или докладывать властям о финансовых операциях. Такие приказы обычно подвергаются строгому контролю со стороны тех немногих государств, которые пользуются этим инструментом. Меры надзора должны также приниматься другими государствами, которые решают использовать приказы о мерах ограничения свободы. При использовании таких мер для осуществления резолюции 2178 (2014) государствам следует обеспечивать, чтобы они полностью соответствовали нормам международного права, в частности международного права прав человека, беженского права и гуманитарного права.

4. Реабилитация и реинтеграция

14. Применение жесткой политики и практики уголовного преследования в отношении иностранных боевиков-террористов может приводить к обратным результатам в том, что касается осуществления всеобъемлющих стратегий по борьбе с иностранными боевиками-террористами и насильственным экстремизмом. Государствам-членам следует подумать об использовании в соответствующих случаях альтернатив тюремному заключению, а также о реабилитации и возможной реинтеграции возвращенцев, заключенных и задержанных в трудовую деятельность и жизнь общества.

15. Работа в тюрьмах особенно важна, поскольку при отсутствии надлежащих и необходимых защитных мер они могут стать убежищем, в котором террористы могут устанавливать контакты, сравнивать тактические приемы и обмениваться ими, вербовать и ускорять процесс радикализации новых членов и даже руководить смертоносными операциями за стенами тюрем. Кроме того, большинство находящихся в тюрьмах экстремистов рано или поздно выйдут на свободу. Чтобы уменьшить вероятность того, что такие лица после освобождения вновь займутся терроризмом, важно помочь им порвать с насилием. Тюрьма может служить питательной средой для воинствующего экстремизма, но может также обеспечить возможность для предотвращения радикализации и ухода от насилия.

5. Взаимодействие с общинами

16. В резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности рекомендовал государствам-членам взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в разработке стратегий противодействия распространению идей воинствующего экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов, в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и представителей всех других соответствующих групп гражданского общества. Более значительные усилия в этой области могут повысить эффективность действий государств по пресечению потока иностранных боевиков-террористов на общинном уровне.

17. Многие государства наладили успешные партнерские связи с уязвимыми общинами, что позволяет соответствующим властям выявлять возвращенцев, осуществлять точные оценки рисков и не допускать рецидива экстремизма среди возвращенцев.

18. Где это уместно, государства могут подумать об использовании методов поддержки для установления и поддержания контактов с семьями возвращенцев в целях создания позитивной атмосферы для возвращения, а также об установлении контактов с иностранными боевиками-террористами по их возвращении. Это особенно важно, поскольку нередко семьи играют жизненно важную роль в пересмотре возвращенцем своих взглядов и в его реинтеграции⁶.

6. Вовлечение местных властей

19. Во многих государствах беспрецедентные масштабы явления, выражающегося в существовании иностранных боевиков-террористов, подрывают способность национальных ведомств осуществлять национальные стратегии противодействия воинствующему экстремизму. Вовлечение местных органов власти в принятие мер реагирования дает многочисленные преимущества, не в последнюю очередь потому, что это позволяет правительствам использовать дополнительные ресурсы. Некоторые государства подготовили национальные планы по координации действий городов и муниципалитетов, направленных на предотвращение того, чтобы возвращенцы вновь были втянуты в деятельность воинствующих экстремистов. Это — хорошая практика, позволяющая правительствам выделять дополнительные ресурсы, обмениваться информацией о передовых методах и использовать более гибкий подход — «с акцентом на местные условия» — к вовлечению общин.

7. Выводы и рекомендации

20. Многие государства разработали новаторские подходы к проблеме возвращающихся иностранных боевиков-террористов. Где это уместно, они должны знакомить с этими подходами другие страны. Всеобъемлющие и многосто-

⁶ В издании Европейской комиссии “Radicalization Awareness Network declaration of good practices for engagement with foreign fighters for prevention, outreach, rehabilitation and reintegration” перечислен 21 передовой метод укрепления доверия, агитационной работы, работы по существу и поддержания устойчивости, а также содержится модель оказания поддержки семье в целях налаживания с ней контакта, включая конкретные примеры прямого и косвенного взаимодействия и извлеченные из этого уроки.

ронные подходы могут требовать значительных ресурсов, однако важно разработать эффективные модели рисков для выявления возвращенцев, которые могут помышлять о дальнейшем участии в террористической деятельности. Такие модели не только помогают выявить террористов и привлечь их к ответственности, но и способствуют выделению ресурсов на другие эффективные и тщательно продуманные меры реагирования. В таблице 1 приводится официально признанное число иностранных боевиков-террористов из наиболее затронутых государств-членов.

Таблица 1
Официально признанное число иностранных боевиков-террористов из наиболее затронутых государств-членов

<i>Государство-член</i>	<i>Число иностранных боевиков-террористов</i>
Алжир	260
Австралия	120
Азербайджан	271
Бельгия	180
Босния и Герцеговина	217
Канада	более 130
Дания	115
Финляндия	40
Франция	500
Грузия	41
Германия	740
Индонезия	50
Ирландия	10
Италия	30
Казахстан	300
Кувейт	71
Кыргызстан	более 350
Малайзия	60
Мальдивские Острова	200
Марокко	1 200
Нидерланды	200
Норвегия	80
Российская Федерация	2 700
Сербия	18
Сингапур	2
Таджикистан	300
Тринидад и Тобаго	24
Тунис	более 3 000
Турция	1 300
Соединенное Королевство	750–1 000

Государство-член	Число иностранных боевиков-террористов
Соединенные Штаты	180
Узбекистан	200–300

Источник: инструменты, используемые Исполнительным директором Контртеррористического комитета для проведения регулярных оценок, и ответы государств-членов. Идентификации и анализу иностранных боевиков-террористов будет способствовать сбор дополнительных доказательств. Однако неполнота ответов, полученных от государств-членов, свидетельствует о том, что сбор данных по-прежнему является сложной задачей.

Примечание: «наиболее затронутые государства-члены» были выделены на том основании, что они являются государствами происхождения, транзита и/или назначения либо государствами, соседствующими с районами вооруженного конфликта, в которых присутствуют иностранные боевики-террористы. Они были определены на основе диалога Исполнительного директората с государствами членами. Число государств-членов, определяемых как наиболее затронутые государства, менялось в каждом последующем докладе (S/2015/338 — 21 государство; S/2015/683 — 32 государства; S/2015/975 — 77 государств).

В. Вербовка женщин и девочек

1. Растущее по своим масштабам явление

21. Женщины уже давно играют значительную роль в террористических движениях⁷. Однако нынешние масштабы их участия в совершении актов терроризма и воинствующего экстремизма требуют гораздо более серьезного и безотлагательного рассмотрения⁸. По оценкам, 550 европейских женщин переехали на территорию, контролируруемую ИГИЛ. В некоторых государствах женщины составляют 10–20 процентов в общем числе западных иностранных боевиков-террористов.

22. Политики и другие лица часто рассматривают мужчин и женщин, являющихся иностранными боевиками-террористами, с точки зрения глубоко укоренившихся гендерных стереотипов. Обычно считается, что женщины с меньшей долей вероятности, чем мужчины, оказываются причастными к терроризму. Вместе с тем государства все в большей степени осознают, что женщины-террористки столь же способны совершать смертоносные акты терроризма, что и их коллеги-мужчины. В Нигерии частота и интенсивность нападений террористов-смертников, совершаемых женщинами и девочками, резко возросли в

⁷ Женщины входили и входят в состав многих террористических организаций, включая «Фракцию Красной армии» в Германии, «Красные бригады» в Италии, Ирландскую республиканскую армию, «Страну басков и свободу» и «Красную армию Японии». В последнее время женщины играют активную роль в таких организациях, как «Хизбалла», «Аль-Каида», «Аш-Шабааб», «Разведывательно-диверсионный батальон чеченских мучеников Риядус-Салихин» и Революционные вооруженные силы Колумбии-Армия народа. Их роль и уровень активности являются самыми различными: от неоперативной поддержки (например, в качестве жен или тех, кто оказывает моральную поддержку) до оперативной поддержки (например, в качестве вербовщиков, инструкторов, лиц, занимающихся сбором средств, пропагандистов и налетчиков) и исполнителей более смертоносных задач (например, в качестве террористов-самоубийц).

⁸ См. Erin Marie Saltman and Melanie Smith, “‘Till martyrdom do us part’: Gender and the ISIS phenomenon”, *Institute for Strategic Dialogue*, 2015. Available from <http://www.strategicdialogue.org/publications/>.

2015 году⁹. И в Нигерии, и в Сирийской Арабской Республике женские подразделения обучаются методам допроса других женщин, установления контроля над ними и слежения за ними. Группировка «Аш-Шабааб» открыто призвала родителей присылать девочек, чтобы они сражались бок о бок с боевиками-мужчинами. Ясно, что не следует исходить из той посылки, что женщины могут быть более опасными или менее опасными или более предрасположенными к миру, диалогу и примирению, чем мужчины¹⁰.

23. Факторные способствующие воинствующему экстремизму и радикализации, приводящей к терроризму, являются многочисленными и зависят от конкретных условий. Риторика, пропаганда и подходы являются иными при вербовке женщин, поскольку мужчины и женщины играют разные роли в террористических группах. В последние годы значительно увеличилось число онлайн-приверженцев среди женщин, или «халифеток» (молодых девушек, заявляющих о своей поддержке ИГИЛ), поскольку ИГИЛ продолжает пропагандировать роль женщин в создании «халифата».

24. Такие террористические группировки, как ИГИЛ, «Боко харам» и «Аш-Шабааб», в полной мере используют Интернет и социальные сети для распространения своих идеологий, пропаганды своей деятельности, сбора средств и координации и расширения своих операций. Столь же тревожным явлением последнего времени является увеличение числа женщин-вербовщиков, которые занимаются радикализацией и вербовкой молодых женщин и девочек, чтобы они играли более активную роль в качестве авторов, распространителей и приверженцев воинственных посланий и изображений в социальных сетях¹¹ или в качестве активных сторонников (например, боевиков, вербовщиков, лиц, собирающих средства, специалистов по снабжению, посыльных или шпионов) «Боко харам» и ИГИЛ. В таблице 2 указывается процентная доля женщин и девочек среди иностранных боевиков-террористов (с разбивкой по государствам-членам).

Таблица 2

Процентная доля женщин и девочек среди иностранных боевиков-террористов (с разбивкой по государствам-членам)

<i>Государство-член</i>	<i>Процентная доля женщин и девочек среди иностранных боевиков-террористов</i>
Бельгия	20
Босния и Герцеговина	17

⁹ В 2014 году было зафиксировано 26 акций террористов-смертников по сравнению с 27 подобными акциями по состоянию на май 2015 года. По меньшей мере в 75 процентах таких случаев нападения совершались женщинами и детьми.

¹⁰ См. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, “Women and terrorist radicalization: final report”, available from <http://www.osce.org/secretariat/99919?download=true>; and Kimiko de Freytas-Tamura, “Teenage girl leaves for ISIS, and others follow”, *New York Times*, 24 February 2015, available from http://www.nytimes.com/2015/02/25/world/from-studio-teenager-to-isis-recruiter.html?_r=1.

¹¹ См. Edwin Bakker and Seran de Leede, “European female jihadists in Syria: exploring an under-researched topic”, background note for the International Centre for Counter-Terrorism, April 2015. Available from [http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Bakker-de-Leede-European-Female-Jihadists-In-Syria-Exploring-An-Under-Researched-Topic-April2015\(1\).pdf](http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Bakker-de-Leede-European-Female-Jihadists-In-Syria-Exploring-An-Under-Researched-Topic-April2015(1).pdf).

<i>Государство-член</i>	<i>Процентная доля женщин и девочек среди иностранных боевиков-террористов</i>
Финляндия	20
Франция	29
Грузия	0,82
Германия	10
Кыргызстан	20
Малайзия	20
Норвегия	30
Сербия	39
Тринидад и Тобаго	40
Соединенные Штаты Америки	15

2. Меры реагирования

25. Органы разведки и правоохранительные органы должны скорректировать свои подходы к борьбе с терроризмом с учетом нынешнего характера и масштаба участия женщин. Особой проблемой является большая доля женщин более молодого возраста, которые, таким образом, могут быть менее известны сотрудникам правоохранительных, разведывательных и пограничных служб. Государствам следует адаптировать свои стратегии в целях включения вопросов подготовки в сфере безопасности для женщин в правоохранительных органах, правительственных ведомствах и организациях гражданского общества, с тем чтобы женщины могли играть более конструктивную роль в разработке политики и программ по борьбе с терроризмом. В ряде государств женщины принимают более широкое участие в работе полиции с населением в целях обнаружения признаков радикализации и террористической деятельности в их общинах. В других государствах мерой реагирования является увеличение числа женщин в составе полицейских служб.

26. В Кении, Нигерии и Пакистане женские организации поощряют межконфессиональный диалог, оказывают поддержку и занимаются реинтеграцией жертв терроризма в общины. В Ираке женские группы выступают за внесение в учебные программы изменений, способствующих обеспечению верховенства права, предупреждению конфликтов и осуществлению программ противодействия воинствующему экстремизму.

3. Выводы и рекомендации

27. Государства должны обучать сотрудников пограничных и правоохранительных органов оценке рисков на основе фактических данных с учетом конкретных вопросов, касающихся проведения бесед с женщинами и девочками, с соблюдением в полной мере обязательств в области прав человека и верховенства права. Государства должны также увеличивать число женщин в органах безопасности, особенно в правоохранительных и контртеррористических подразделениях, и повышать уровень осведомленности специалистов-практиков по конкретным вопросам, касающимся женщин — сторонниц воинствующего экстремизма.

28. Разработка, осуществление, мониторинг и оценка стратегий противодействия насильственному экстремизму должны предусматривать уделение внимания гендерной проблематике и участие женщин, представляющих гражданское общество и сектор безопасности.

29. Государства должны и далее налаживать реальные партнерские связи с женскими организациями на низовом уровне, выявлять авторитетных женщин-активисток и женские организации и создавать возможности для участия женщин на всех уровнях в процессах принятия решений по вопросам предупреждения терроризма и борьбы с ним.

30. Налаживая контакты со средствами массовой информации в целях разработки контрпропагандистских заявлений в противовес экстремистским идеям, государства должны привлекать женщин, чьи взгляды совпадают с настроениями определенных целевых аудиторий, и выделять финансовые средства, чтобы позволить женщинам, включая бывших сторонниц воинствующего экстремизма, высказываться по поводу воинствующего экстремизма и его последствий в статьях, книгах, фильмах и других носителях информации. В соответствии с пунктом 16 резолюции 2178 (2014) государства должны также укреплять потенциал женщин, включая женщин, являющихся политическими, общинными и религиозными лидерами, и женских групп гражданского общества по взаимодействию со средствами массовой информации и содействию выработке посланий и коммуникационных стратегий для противодействия экстремистским идеям и моделям поведения.

C. Международное сотрудничество

1. Поощрение сотрудничества

31. Поощрение международного сотрудничества в уголовных вопросах в целях привлечения террористов к ответственности было одной из центральных целей Контртеррористического комитета со времени его создания. Возникновение явления, выражающегося в существовании иностранных боевиков-террористов, усилило необходимость того, чтобы государства укрепляли международное сотрудничество¹². По своему определению дела, связанные с иностранными боевиками-террористами, содержат трансграничные элементы. Чтобы решить проблему иностранных боевиков-террористов, все государства должны более широко, оперативно и эффективно использовать существующие инструменты. Они могут также подумать о принятии в более долгосрочной перспективе коллективных мер для разработки новых инструментов, которые могли бы обеспечить более широкое, более оперативное и более эффективное международное сотрудничество. Дополнительный протокол к Конвенции Сове-

¹² В резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности напомнил свое содержащееся в резолюции 1373 (2001) решение о том, что все государства должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и что все государства-члены должны оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования.

та Европы о предупреждении терроризма, принятый в мае 2015 года, является примером использования эффективного общего подхода.

2. Взаимная правовая помощь и экстрадиция в рамках уголовных дел

32. В целом механизм взаимной правовой помощи по уголовным делам используется в мире очень слабо. Кроме того, рассмотрение просьб о взаимной правовой помощи бывает, как правило, медленным и громоздким¹³. Связанные с иностранными боевиками-террористами дела создают особые проблемы. Даже государства, обладающие большим потенциалом, полагаются в первую очередь на доказательства, собранные внутри страны, при преследовании иностранных боевиков-террористов. Лишь немногие государства способны направлять группы в зоны конфликтов для сбора информации. Кроме того, лишь некоторые государства имеют дипломатическое присутствие в таких районах. В делах, связанных с иностранными боевиками-террористами, проблема усугубляется огромным увеличением спроса на цифровые данные и доказательства, собираемые в Интернете. Это во многих случаях требует сотрудничества с частным сектором.

33. В целях пресечения притока иностранных боевиков-террористов в зоны конфликта государства должны разработать юридические основания и создать практический потенциал для того, чтобы можно было арестовывать и экстрадировать предполагаемых иностранных боевиков-террористов. Трудности, связанные с процедурами экстрадиции, аналогичны трудностям, связанным с процедурами оказания взаимной правовой помощи. Однако государства-члены заключили меньше договоров и соглашений об экстрадиции, чем договоров и соглашений об оказании взаимной правовой помощи. Кроме того, в 38 процентах государств-членов еще не назначен центральный уполномоченный орган для обработки просьб об экстрадиции. Лишь в трети государств существует возможность арестовать лиц, скрывающихся от правосудия, на основании уведомлений Интерпола «с красным углом», чтобы затем экстрадировать этих лиц. Складывается впечатление, что отношения между государствами характеризуются общим отсутствием доверия в вопросе, касающемся экстрадиции лиц, подозреваемых в терроризме.

34. Менее половины всех государств-членов допускают выдачу своих граждан. Если государство отказывается осуществить экстрадицию, оно должно провести разбирательство дела на основании просьбы об экстрадиции в соответствии с принципом *out dedere, aut judicare* («либо выдай, либо суди»)¹⁴. Од-

¹³ Обработка просьб, касающихся взаимной правовой помощи, медленно осуществляется как в запрашивающих, так и в запрашиваемых государствах по некоторым или всем из нижеследующих причин: а) центральный уполномоченный орган либо не назначен, либо не обладает достаточными правовыми полномочиями; б) отсутствует политическая воля; в) недостает людского и технического потенциала (в частности в сфере сотрудничества в сборе доказательств, которые можно найти в Интернете и социальных сетях); г) различия в правовых требованиях в разных государствах; д) наличие языковых барьеров; е) отсутствие общедоступной информации (например, сводной информации о процедурах подготовки запросов и о правовых требованиях); ж) отсутствие органа по обеспечению регионального сотрудничества в судебной сфере; з) отсутствие координационного центра, уполномоченного наладить неофициальные контакты в целях подготовки запроса.

¹⁴ См., в частности, пункт 3 приложения к резолюции 1456 (2003), в котором Совет Безопасности указал, что государства должны, в соответствии с международным правом, привлечь к судебной ответственности тех, кто финансирует, планирует, поддерживает или

нако чрезвычайно трудно добиться осуждения арестованных иностранных боевиков-террористов в условиях, когда все свидетели и доказательства находятся за рубежом. Недавно возникла тенденция, выражающаяся в том, что государства-члены пересматривают законы, чтобы можно было экстрадировать всех лиц, независимо от их гражданства. Другие альтернативы экстрадиции (и их использование в контексте дел, связанных с иностранными боевиками-террористами) более подробно обсуждаются ниже.

3. Двусторонние и многосторонние соглашения

35. Во многих случаях дела, связанные с иностранными боевиками-террористами, требуют межрегионального сотрудничества. Не существует ни реальной возможности, ни необходимости того, чтобы государство заключало всеобъемлющие соглашения о взаимной правовой помощи со всеми другими государствами-членами. Некоторые государства не допускают — будь то по правовым или принципиальным соображениям — оказания взаимной правовой помощи без заключения таких соглашений. Редки случаи, когда двусторонние соглашения о сотрудничестве в уголовных вопросах выходят за региональные рамки. Это может создать трудности в ситуациях, когда необходимо сотрудничество между государствами происхождения, транзита и назначения, и эти трудности могут быть устранены лишь благодаря применению принципа «двойной наказуемости» после того, как государства включают в свои законы те элементы криминализации, которые изложены в соответствующих пунктах резолюции 2178 (2014). Однако существуют примеры двустороннего сотрудничества, выходящего за региональные рамки; одним из таких примеров является сотрудничество между Испанией и Марокко.

4. Обеспечение обоюдного признания соответствующего деяния преступлением («двойная наказуемость») и другие трудности

36. Вопрос о «двойной наказуемости» имеет особо важное значение в контексте дел, связанных с иностранными боевиками-террористами. Лишь в немногих государствах-членах действуют нормы, конкретно устанавливающие уголовную ответственность за совершение поездки иностранным боевиком-террористом или за ее финансирование. Некоторые государства могут использовать существующие правовые положения для осуществления судебного преследования за правонарушения, связанные с иностранными боевиками-террористами, хотя при этом они могут применять жесткие требования в отношении «двойной наказуемости», вместо того чтобы гибко подходить к толкованию этого принципа и тем самым максимально расширять практику использования взаимной правовой помощи.

37. Поскольку многие иностранные боевики-террористы относятся к категории молодежи или детей, определение несовершеннолетних лиц, содержащееся в национальном законодательстве, также может затруднить международное сотрудничество. Истечение срока давности также может создать сложности, поэтому государства должны отменить срок давности в отношении уголовных преступлений.

совершает акты терроризма или предоставляет убежище, в частности на основе принципа «либо выдать, либо судить».

5. Центральный уполномоченный орган

38. При отсутствии назначенного центрального уполномоченного органа государства могут использовать дипломатические каналы. Это может затянуть сроки реагирования на просьбы, касающиеся взаимной правовой помощи. Примерно в 44 процентах государств-членов, включая государства, в наибольшей степени затрагиваемые явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов, центральный уполномоченный орган либо еще не назначен, либо еще не начал работать в полную силу.

6. Совместные международные расследования

39. Важно, чтобы государства надлежащим образом координировали свои усилия в рамках расследования одного и того же дела, касающегося иностранных боевиков-террористов. В некоторых государствах разработаны механизмы проведения комплексных совместных международных расследований. Эту тенденцию следует поощрять, особенно с учетом того, что такие механизмы могут способствовать расследованиям в отношении сетей, занимающихся вербовкой в ряды иностранных боевиков-террористов и их финансированием. Примерами эффективного сотрудничества в деле привлечения террористов к правосудию явились сотрудничество между Индией и Соединенными Штатами Америки в расследовании актов бомбового терроризма, совершенных в 2008 году в Мумбае, Индия, и сотрудничество между Индонезией и Австралией в расследовании актов бомбового терроризма, совершенных в 2002 году на острове Бали, Индонезия, доказали эффективность сотрудничества в усилиях по преданию террористов правосудию. Другую успешную модель сотрудничества демонстрирует находящийся в Будапеште Центр стран Юго-Восточной Европы по вопросам правоприменительной деятельности, в состав которого входит по крайней мере один сотрудник по вопросам связи взаимодействия (представитель полицейских и/или таможенных служб) от каждого из 12 государств-членов. Этот центр в режиме реального времени координирует информационный обмен и совместные расследования транснациональных преступлений¹⁵. Однако во многих государствах нет либо правовой основы для проведения совместных расследований, либо кадров, обладающих необходимым опытом и подготовкой.

7. Передача судопроизводства по уголовным делам

40. Что касается расследований в отношении поездок иностранных боевиков-террористов, то доказательства и свидетели могут быть разбросаны по государствам происхождения, транзита и назначения. Кроме того, расследованием дела одного и того же иностранного боевика-террориста могут заниматься два или более государств. Эффективным способом, позволяющим облегчить такие расследования, является передача судопроизводства по уголовным делам, которая предполагает прекращение расследования в одном государстве и передачу всех материалов уголовного дела другому государству для дальнейшего расследования. Этот механизм обычно применяется в рамках двустороннего договора или соглашения между государственными обвинителями и полицейскими

¹⁵ Число совместных расследований, организованных Центром (включая дела, связанные с терроризмом, и дела, связанные со стрелковым оружием и легкими вооружениями), увеличилось до 70 в 2014 году по сравнению с 44 в 2010 году.

службами соответствующих государств. Такое сотрудничество требует определенной степени взаимного доверия и является особенно эффективным, если соответствующие государства используют аналогичные уголовно-процессуальные нормы. Однако этот механизм по причинам, которые могут быть обусловлены слабой осведомленностью, низким уровнем доверия или отсутствием опыта, редко используется.

8. Злоупотребление статусом беженца

41. Массовый приток беженцев и лиц, ищущих убежища, из зон конфликта порождает также опасность того, что иностранные боевики-террористы попытаются использовать систему приема беженцев, чтобы избежать судебного преследования. Все государства должны — в консультации с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев — разработать эффективную процедуру определения статуса, с тем чтобы предоставлять статус беженца имеющим на то право лицам, ищущим убежища, и отклонять просьбы лиц, которые в соответствии со статьей 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев не считаются лицами, подпадающими под международную защиту.

9. Международная передача осужденных лиц

42. Нередки случаи, когда иностранным боевикам-террористам предъявляют обвинение и выносят обвинительный приговор в государствах, не являющихся государствами их гражданства. После того как они выходят на свободу, отбыв срок наказания, их депортируют на родину, где они должны быть реинтегрированы в общество. Однако отбывание наказания на родине может облегчить процесс социальной реабилитации. Поддержка со стороны родственников, друзей и общины, а также религиозных лидеров может сыграть решающую роль в отказе иностранных боевиков-террористов от радикальных взглядов и в их реинтеграции в общество, а такая поддержка, как правило, доступна им в родной стране.

43. Одной из передовых мер в этой области является принятие Советом Европы Конвенции о передаче осужденных лиц, к которой присоединились также 18 государств, расположенных вне зоны ответственности Совета Европы (в том числе страны Азии, Америки и Тихого океана). Однако передача сопряжена со многими трудностями, включая различия в стандартах отбывания наказания и условиях содержания в тюрьме. Поэтому государствам назначения, происхождения и транзита рекомендуется заключать двусторонние соглашения о передаче иностранных боевиков-террористов государствам их гражданства¹⁶.

10. Выводы и рекомендации

44. Поскольку проблемы, связанные с иностранными боевиками-террористами, носят по своей сути международный характер, государства-

¹⁶ Статья 17 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности предусматривает, что государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, охватываемые этой конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории.

члены должны расширять международное сотрудничество в целях решения этих проблем. Механизмы международного сотрудничества уже существуют, однако еще не функционируют на таком уровне, который может обеспечить эффективное реагирование на эти проблемы. Государства-члены должны выделять необходимые ресурсы для обеспечения эффективного функционирования существующих механизмов международного сотрудничества. Кроме того, они должны провести обзор своих соответствующих законодательств, организационных структур и механизмов сотрудничества и при необходимости обновить их.

III. Анализ по регионам

45. В настоящем разделе продолжен анализ угроз и приоритетных задач в деле осуществления с разбивкой по регионам, начатый во втором докладе; в нем охвачены еще семь регионов, затрагиваемых явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов. Обсуждаемые темы варьируются в зависимости от региона с учетом проведенной Исполнительным директором оценки угроз и приоритетных задач в деле осуществления.

A. Бассейн озера Чад (Камерун, Нигер, Нигерия, Чад)

1. Общая оценка угрозы

46. Террористическая угроза, с которой сталкивается бассейн озера Чад, приобретает все более выраженный региональный характер, поскольку «Боко харам» расширяет свои действия, перенося их с территории Нигерии на территории соседних Нигера, Чада и Камеруна. Несмотря на недавние успехи, достигнутые коалицией, сформированной всеми четырьмя государствами этого бассейна, «Боко харам» по-прежнему создает серьезную угрозу и продолжает совершать смертоносные нападения в этом регионе.

47. Начало деятельности Многонациональной объединенной оперативно-тактической группы и решительное стремление президента Нигерии Мухамату Бухари разгромить «Боко харам» могут сыграть решающую роль в этом регионе. Однако для предотвращения вербовки террористов и пресечения потока иностранных боевиков-террористов государства этого региона должны также дополнить подходы, предусматривающие принятие правоприменительных мер, менее жесткими подходами, предполагающими уделение повышенного внимания социально-экономическим причинам, представляющим собой факторы, способствующие терроризму.

48. Государства этого региона затрагиваются явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов, как в качестве государств происхождения, так и государств назначения. «Боко харам» по-прежнему состоит главным образом из граждан Нигерии, хотя, судя по сообщениям, вербует в свои ряды все больше и больше боевиков из Камеруна (порядка 3000 человек), Нигера и Чада. Хотя нет данных о том, что она завербовала в свои ряды значительное число иностранных боевиков-террористов из-за пределов этого региона, есть основания полагать, что она ведет вербовочную деятельность в Мали. (В Чаде были арестованы лица из Мали, подозреваемые в

причастности к нападениям, совершенным боевиками «Боко харам» на территории Чада.) Кроме того, есть основания полагать, что «Боко харам» создала местные ячейки на всей территории этого региона. Многие новые члены этой группировки были завербованы силой или с помощью обещаний выплаты денежного или иного вознаграждения, хотя некоторых привлекли идеи, распространяемые этой группой.

49. «Боко харам» установила (что подтверждено документальными доказательствами) связи с другими террористическими группами, действующими на этом континенте, в частности с «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба. В марте 2015 года она присягнула на верность ИГИЛ, а позднее стала именовать себя «Западноафриканской провинцией „Исламского государства“». Об общих масштабах материальной поддержки, которую оказывает ИГИЛ, мало что известно. Однако в январе 2015 года «Боко харам» открыла в Твиттере счет пользователя на арабском языке, который, как предполагается, служит ширмой для информационно-пропагандистского подразделения «Боко харам», называемого «Аль-Урва аль-вуска». Ранее эта группа не вела непрерывной пропагандистской работы в Интернете и не обеспечивала никакого иного присутствия в социальных сетях ни на одном из языков, а сейчас распространяет в Интернете различные пропагандистские материалы, включая несколько видеороликов. Повышение уровня изощренности пропагандистской деятельности, отмеченное после открытия в Твиттере счета «Боко харам», служит доказательством влияния ИГИЛ.

2. Анализ ситуации в регионе

а) Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

50. Во всех государствах этого региона разработано законодательство, направленное на противодействие терроризму, хотя ни в одном из них нет четких положений, предусматривающих — в соответствии с резолюцией 2178 (2014) — уголовную ответственность за поездку или попытку совершить поездку в государство, которое не является государством проживания или гражданства соответствующих лиц, для целей совершения планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки. В Нигерии Закон о предупреждении терроризма составлен таким образом, чтобы можно было выполнить большинство требований резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации. В Камеруне и Чаде установлена уголовная ответственность за вербовку и организацию или прохождение подготовки для целей совершения актов терроризма. Содействие также охвачено в контртеррористическом законодательстве Чада. Однако недавно принятые Камеруном и Чадом законы о противодействии терроризму содержат слишком широкие определения терроризма и террористического акта и предусматривают смертную казнь за большинство террористических преступлений, что порождает озабоченность по поводу прав человека.

51. Число уголовных дел, возбужденных в рамках преследования за преступления, связанные с терроризмом, очень невелико, что объясняется рядом причин, включая слабость системы государственного обвинения. В одном государстве была сформирована специальная группа обвинителей и судей, занимающихся делами о терроризме, а недавно в структуре Управления государствен-

ного обвинения был создан Отдел по сложным делам, которому поручено заниматься делами о терроризме и тяжкими преступлениями. Другие государства этого региона не так далеко продвинулись в этом направлении. Для обеспечения эффективного преследования за преступления, связанные с иностранными боевиками-террористами, государства должны расширять свои возможности в плане сбора доказательств, имеющихся в государствах назначения, особенно в тех ситуациях, когда военные находятся на переднем крае борьбы с терроризмом и участвуют в сборе и сохранении доказательств, и укреплять внутригосударственную и международную координацию и информационный обмен между полицейскими службами, органами пограничного контроля, разведывательными службами и службами обвинителей. Государства региона должны принимать меры к тому, чтобы в отношении террористов, включая иностранных боевиков-террористов, против которых начато судебное разбирательство, была обеспечена надлежащая правовая процедура. В числе других проблем следует упомянуть обеспечение допустимости разведывательных данных в качестве доказательств в суде и опору на расследования, в которых ведущую роль играет прокуратура.

b) Правоприменения

52. Механизмы информационного обмена и межведомственного сотрудничества развиты недостаточно хорошо. В одном из государств создано специальное контртеррористическое подразделение, однако оно не имеет технического потенциала и технических средств, которые позволяли бы ему эффективно осуществлять свои функции. В трех государствах главная ответственность за противодействие терроризму возложена на армию. Таким образом, правоохранительные органы обладают лишь ограниченной возможностью расследовать террористические деяния, в том числе с помощью методов, учитывающих права человека и верховенство права. В одном государстве существует несколько правоохранительных органов, занимающихся расследованием террористических преступлений, однако нет четкого механизма распределения дел между ними. Однако в этом государстве в структуре Канцелярии советника по вопросам национальной безопасности создан национальный объединенный разведывательный отдел и формируется централизованная компьютеризированная база данных. В государствах региона не хватает также экспертов-криминалистов. В нескольких государствах приняты меры по укреплению механизма сбора разведывательных данных и обмена ими. Благодаря созданию Многонациональной объединенной оперативно-тактической группы все четыре государства наращивают усилия по координации военных действий, направленных против «Боко харам», и расширяют обмен разведывательной информацией через недавно созданный региональный центр по обобщению разведывательной информации. Однако им необходимо также уделять повышенное внимание укреплению координации и сотрудничества между правоохранительными органами на национальном и региональном уровнях.

c) Предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

53. Большинство боевиков «Боко харам» — это представители приграничных общин Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада. Они говорят на языках канури или хауса и без труда могут смешиваться с местным населением. У многих имеются родственники, проживающие в соседних странах, а поскольку выдача доку-

ментов, удостоверяющих личность, таких как свидетельства о рождении, не гарантирована от злоупотреблений, они могут достаточно легко получить удостоверение личности или паспорта в другой стране.

54. Государства региона, как правило, направляют значительную часть ресурсов на осуществление мер по укреплению пограничных пунктов в аэропортах. В двух государствах применяется компьютеризированная система управления миграционным потоком, которая включает в себя национальные контрольные списки и списки особого внимания. В другом государстве персональные данные пассажиров сверяются с национальным списком подозреваемых лиц. Одно из государств предпринимает шаги по укреплению своего потенциала управления границей, закупая оборудование и программные средства для осуществления контроля за трансграничным перемещением и налаживая связь с базами данных, созданными Интерполом. В большинстве государств региона списки пассажиров (манифесты), полученные до прибытия рейса, сверяются с контрольными списками. Однако передача данных о пассажирах с помощью манифестов осуществляется не в автоматическом режиме, а сверка проводится вручную. Кроме того, не все авиакомпании отправляют такие манифесты. В целом можно отметить, что пограничные службы обладают ограниченной способностью проверять иностранных граждан на границе или на территории страны путем сверки их данных со всеобъемлющими и сводными национальными и международными списками подозреваемых лиц, особенно в пунктах пересечения сухопутной границы.

55. Во многих пунктах пересечения сухопутной границы отсутствуют элементарно необходимые вещи, такие как электроснабжение и доступ к Интернету. Таким образом, персонал многих пограничных пунктов не имеет доступа к национальным и международным базам данных и должен опираться на бумажные списки разыскиваемых лиц. Кроме того, на сотни километров границы приходится лишь несколько официальных пограничных пунктов. Жители приграничных районов часто используют неофициальные пункты перехода границы для коммерческих целей и целей общения. Противостояние с «Боко харам» ослабляет присутствие государственных чиновников приграничных районов, поскольку уединенные правительственные объекты становятся легкодоступными целями. Поэтому боевикам «Боко харам» очень легко незамеченными пересечь сухопутную границу. Два государства, имеющие общую границу, создали пограничные патрули, в состав которых входят военные, полицейские и жандармы.

d) Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму

56. Если не считать Нигерии, то до сих пор очень невелико, особенно среди уязвимых групп населения, число семей и отдельных лиц, которые имеют доступ к информационно-коммуникационным технологиям и используют их. Однако существует озабоченность по поводу того, что «Боко харам» в своих усилиях по содействию радикализации и вербовке использует Интернет. Кроме того, также существует озабоченность по поводу того, что более образованные люди могут радикализироваться или быть завербованы через Интернет для участия в боевых действиях за пределами своего региона (например, в Сирийской Арабской Республике или Ираке). Другими инструментами радикализации служат, как представляется, религиозные школы, странствующие проповедники.

ведники, тюрьмы и лагеря для беженцев и внутренне перемещенных лиц. Все четыре государства этого региона сталкиваются с серьезной опасностью, порождаемой подрывной работой в образовательных и религиозных учреждениях, в частности потому, что образовательные услуги, предоставляемые правительством, не отвечают потребностям местного населения, особенно в районах, где действует «Боко харам». Одно из государств предприняло шаги к поощрению межконфессионального диалога и религиозной терпимости, в том числе путем учреждения дня вознесения молитвы за мир и создания межрелигиозной платформы, предусматривающей осуществление программы обеспечения мирного сосуществования в различных районах страны. Лишь в одном из государств принята программа борьбы с воинствующим экстремизмом, в которой признается необходимость налаживания тесных контактов с гражданским обществом и местными общинами. Был набран многочисленный персонал для осуществления этой программы, которая включает в себя и меры по работе с возвращенцами. Однако ее осуществление только началось. Лишь будущее покажет, можно ли эту стратегию успешно применять в районах, где активно действует «Боко харам» и где правительство не имеет сильного влияния. Стратегия развития и обеспечения безопасности, разработанная в одном из государств, нацелена на расширение доступа к базовым социальным услугам, включая образование, однако не хватает ресурсов, необходимых для ее осуществления. В другом государстве недавно созданы центры по реинтеграции бывших иностранных боевиков-террористов из числа молодежи. Деятельность по реинтеграции и реабилитации бывших иностранных боевиков-террористов пока еще находится в этом регионе в зачаточном состоянии.

В. Западная Африка/Сахель (Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал)

1. Общая оценка угрозы

57. В начале 2012 года политическая ситуация в Мали резко ухудшилась в результате гражданской войны, вспыхнувшей после восстания, организованного Национальным движением за освобождение Азавада, состоящим преимущественно из туарегов. Воинствующие исламистские группы воспользовались возникшими беспорядками, чтобы установить контроль над северными районами Мали и дестабилизировать положение во всем Сахельском регионе.

58. Некоторые из этих групп потерпели поражение в 2013 году в ходе операции «Серваль», осуществленной при ведущей роли французской армии. Однако им удалось отступить и перегруппировать свои силы. Лишившись способности контролировать целые города, как это было ранее, они тем не менее сохранили способность препятствовать осуществляемому процессу миростроительства, совершая террористические нападения. Начиная с 2014 года основным объектом их действий стали не международные и правительственные вооруженные силы, действующие в северной части Мали, а персонал Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста и подрядчики, работающие в центральной и южной частях Мали. Насилие при этом не сдвинулось к югу, а распространилось на всю территорию страны. Летом 2015 года террористическая группировка «Ансар ад-Дин» высказала также прямые угрозы в адрес Кот-д'Ивуара и Мавритании.

59. Опасность, угрожающая региону, становится все более многообразной, поскольку сейчас там действует множество групп. Фронт освобождения Масыны и «Ансар ад-Дин» в целом остаются национальными движениями, которые не вербуют в свои ряды иностранных боевиков. А вот «Аль-Каида» в странах исламского Магриба распространила видеозапись совершенного в июле 2015 года нападения на автоколонну Организации Объединенных Наций, в котором участвовали боевики из Марокко, Испании и Египта. Всеобъемлющей оценки числа иностранных боевиков-террористов, действующих в Сахеле, проведено не было, однако общие схемы известны.

60. Одна из наиболее явных схем состоит в том, что — в отличие от ИГИЛ — террористические группы, действующие в Сахеле, как правило, вербуют боевиков из конкретных государств с учетом их соответствующих стратегий и зон влияния. Так, например, организация «Аль-Мурабитун», как правило, вербует мавританцев из состава Движения за единство и джихад в Западной Африке или жителей Магриба из состава базирующейся в Мали организации «Подписывающиеся кровью». Пытаясь ослабить влияние «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба, Движение за единство и джихад в Западной Африке, судя по сообщениям, распространило свою вербовочную деятельность на Судан и Чад. «Аль-Каида» в странах исламского Магриба в последнее время уделяет повышенное внимание вербовке местных жителей, которым хорошо знакома местность, где действуют террористы. ИГИЛ стремится усилить влияние в этом регионе за счет использования местных законсервированных ячеек, подобных законсервированной ячейке иностранных боевиков из Алжира, которая была уничтожена в Мавритании в июле 2015 года.

61. Некоторые иностранные боевики-террористы из Западной Африкиполнили также ряды «Боко харам» и ИГИЛ. В начале 2015 года большая группа молодежи из Нигера отправилась, по имеющимся данным, в Нигерию, чтобы за денежное вознаграждение (примерно 560 долл. США в месяц) воевать в рядах «Боко харам». Таким образом, государства Сахеля являются государствами происхождения и транзита, а Мали в значительной мере играет роль государства назначения.

62. Другие группы, ведущие джихад, расширяют свои сети, присягая на верность ИГИЛ. В марте 2015 года на верность ИГИЛ присягнула «Боко харам», а два месяца спустя это сделала, судя по сообщениям, группировка «Аль-Мурабитун». Соперничество между «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба и ИГИЛ затрудняет контртеррористическую деятельность, отчасти потому, что они используют разные методы. Так, например, «Аль-Каида» в странах исламского Магриба использует заложников как предмет торгов, в то время как ИГИЛ казнит заложников, демонстрируя этим свой радикализм.

63. Изменение террористической угрозы в регионе требует применения более широкого контртеррористического подхода, который предполагает принятие мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма, и учитывает социально-экономические факторы, включая высокие уровни безработицы среди молодежи и нищеты, затяжные конфликты и отсутствие законности.

2. Анализ ситуации в регионе

a) Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

64. В большинстве государств этого региона разработаны всеобъемлющие контртеррористические законы, которые охватывают составы преступлений, определенные с учетом договоров о противодействии терроризму. Однако в этих законах, как правило, не учтены требования в отношении криминализации, содержащиеся в резолюции 2178 (2014). В законодательстве Мавритании и Нигера частично учтены требования, касающиеся криминализации вербовки, а также организации или прохождения подготовки — внутри или за пределами страны — для целей совершения актов терроризма.

65. Создание в Мали, Мавритании, Нигере и Сенегале специализированных контртеррористических групп по расследованию и судебному преследованию представляет собой реальный шаг вперед, поскольку это создает условия для специализации судей и судов, занимающихся делами о терроризме. Однако группы, занимающиеся такими делами, испытывают трудности логистического и технического характера и довели до успешного конца лишь несколько дел. Поэтому необходимо расширять полномочия этих групп, помогать им накапливать опыт в рассмотрении дел, связанных с иностранными боевиками-террористами, и укреплять их технический потенциал.

b) Правоприменение и предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

66. Принимается очень мало или совсем не принимается никаких законодательных, административных или оперативных мер по обеспечению того, чтобы лица, пытающиеся совершить поездку с целью влиться в ряды иностранных боевиков-террористов, не могли покинуть страну происхождения или страну проживания и попасть в зоны конфликта. Лишь в одном государстве отбирают паспорта у лиц, подозреваемых в том, что они пытаются пополнить ряды иностранных боевиков-террористов.

67. Изъятия из требований о получении визы, действующие в отношении граждан стран — членов Экономического сообщества западноафриканских государств, полное отсутствие транзитных виз и тот факт, что транзитные пассажиры не подвергаются проверке, создают уязвимость, которой могут воспользоваться иностранные боевики-террористы.

68. Отсутствие системы компьютерной проверки данных в пунктах перехода сухопутной границы ослабляет способность должностных лиц, находящихся на передовой линии, проводить эффективную сверку информации о путешественниках с контрольными списками или списками особого внимания. Кроме того, контрольные списки и списки особого внимания распространяются в бумажной форме, что исключает возможность проведения проверки в режиме реального времени.

69. Лишь в нескольких государствах этого региона должностные лица, находящиеся на передовой линии, имеют доступ к созданной Интерполом глобальной системе связи между полицейскими органами I-24/7 и к его базе данных о похищенных и утерянных проездных документах, которая включает в себя базу данных об иностранных боевиках-террористах. Отсутствие предварительной информации о пассажирах также ослабляет способность должностных

лиц, находящихся на передовой линии, выявлять случаи въезда или выезда иностранных боевиков-террористов. Еще одним недостатком является отсутствие координации в действиях пограничных органов.

70. Предотвращение, выявление и пресечение потока иностранных боевиков-террористов требуют также, чтобы информация и соответствующие аналитические материалы, касающиеся иностранных боевиков-террористов, распространялись среди правоохранительных органов, включая те, которые действуют на границе. Однако разные государства обладают очень разными возможностями в плане сбора и централизованной обработки информации и разведывательных данных о террористических группах и иностранных боевиках-террористах, а также способностью обмениваться этой информацией со всеми правоохранительными органами. Существенно важно расширить возможности государств в плане сбора и анализа информации, а также создать механизмы, благодаря которым можно осуществлять централизованную обработку информации и разведывательных данных и обмен ими. Если взять, к примеру, Сенегал, то в канцелярии президента создан стратегический координационный центр, который сводит воедино всю разведывательную информацию, получаемую от национальных и зарубежных разведывательных органов. Однако нет четкого представления о том, насколько полно центр делится этой разведывательной информацией со всеми структурами, занимающимися обеспечением безопасности.

71. Большая протяженность и пористость границ и неспособность принимать эффективные меры пограничного контроля затрудняют усилия государств региона по пресечению потока иностранных боевиков-террористов, пересекающих их границы. Однако в некоторых государствах приняты меры по воспрепятствованию трансграничным перемещениям уголовных преступников и террористов. Стратегия управления границей, разработанная Мавританией, предусматривает наличие установленных пунктов въезда и увеличение минимально необходимого числа контрольно-пропускных пунктов. В северной части страны зона, граничащая с Мали, была объявлена режимной военной зоной, для въезда в которую и для пребывания в которой необходимо специальное разрешение. Кроме того, Мавритания вовлекла кочевников и местные общины в усилия по претворению в жизнь созданных ею систем обеспечения безопасности и раннего предупреждения. Нигер задействует совместные (международные) патрули на своих границах с Мали и Нигерией и смешанные (национальные) патрули на всей своей территории. В совместном патрулировании не принимают участия сотрудники таможенных служб; при этом с Мали были подписаны двусторонние соглашения, касающиеся права преследования. Однако необходимо активизировать такое патрулирование, расширять географическую зону ответственности патрулей и укреплять их оперативные возможности. Другим государствам региона также следует создать механизмы совместного и смешанного патрулирования, предусматривающие, в частности, использование постоянно действующих инструкций. Пограничные органы должны укреплять сотрудничество с пограничными органами соседних государств, разрабатывая в этих целях совместные или согласованные по времени операции.

с) *Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму*

72. Различные схемы вербовки в регионе включают в себя коллективную мобилизацию местными вербовочными ячейками в государствах, где прочно обосновались сети, связанные с «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба, спонтанное и добровольное пополнение рядов и активную вербовку «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба и Движением за единство и джихад в Западной Африке, в частности с помощью материальных стимулов, таких как единовременное денежное пособие, и идеологических стимулов, в которых умело учитываются обиды и недовольство местного населения, в частности молодежи, проживающей в районах, где население практически бесправно.

73. Масштабы влияния Интернета и социальных сетей на вербовку в ряды террористических групп (в частности, в Сирийской Арабской Республике и Ираке) неизвестны. В городских районах Интернет используется довольно широко, хотя в целом число пользователей Интернета и темпы расширения зоны охвата социальных сетей по-прежнему невысоки во всех государствах региона. Растет, однако, число интернет-кафе. Государства региона не создали потенциала, позволяющего следить за интернет-сайтами или социальными сетями, и не обладают базовыми знаниями и оборудованием, необходимыми для этого. В двух государствах осуществляются меры по воспрепятствованию вербовке, включая работу полиции с населением и оценку рисков в тюрьмах, однако в целом государства, испытывая нехватку ресурсов, не ведут эффективной борьбы с вербовкой.

74. Ни в одном из государств этого региона не предусмотрена уголовная ответственность за подстрекательство. Правительства признают, что радикализация представляет собой серьезную и все усиливающуюся проблему и что основными причинами являются крайняя нищета, низкий уровень грамотности, высокая безработица, особенно среди молодежи, и влияние религиозных экстремистов. В некоторых государствах были организованы встречи религиозных лидеров с традиционными вождями и представителями гражданских властей и проведены семинары по повышению уровня информированности населения. Предпринимаются также шаги по контролю за учебными программами религиозных школ. Так, например, в настоящее время парламент Сенегала занимается рассмотрением законопроекта, в соответствии с которым религиозные школы должны будут расширить свои учебные программы, включив в них не только религиозные предметы, а также вести обучение на местных диалектах. Несколько государств поддержали также выдвинутую Марокко инициативу, предполагающую обучить имамов преподаванию «истинного ислама». А в Мавритании началось осуществление программы реабилитации террористов, содержащихся в тюрьме, и экстремистов. Государства региона должны, наращивая эти усилия, принять всеобъемлющую стратегию борьбы с воинствующим экстремизмом, направленную на устранение условий, способствующих терроризму, распространению воинствующего экстремизма и вербовке, и разработать программы реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов.

d) *Региональное сотрудничество*

75. Ни одна страна региона еще не ратифицировала содержащуюся в Рабатском заявлении (A/62/939-S/2008/567, приложение), принятом в 2008 году на пятой конференции министров юстиции франкоязычных стран Африки, Конвенцию о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом, которая после ее вступления в силу станет очень эффективным инструментом регионального сотрудничества в усилиях по пресечению потока иностранных боевиков-террористов.

76. Другим важным — хотя и неформальным — инструментом является региональная платформа для судебного сотрудничества в Сахеле, которая облегчает рассмотрение просьб об оказании взаимной правовой помощи и повышает уровень взаимного понимания правовых и административных рамок благодаря назначению координаторов из числа сотрудников полицейских и судебных органов. Однако не все государства этого региона участвуют в деятельности этой платформы.

77. До сих пор не налажено должного сотрудничества между полицейскими и разведывательными службами, несмотря на создание таких механизмов сотрудничества, как Комитет служб разведки и безопасности Африки, расположенный в Аддис-Абебе, и объединенный центр по обобщению разведывательной информации, расположенный в Алжире. Положение усугубляется отсутствием компьютеризированных и централизованных баз данных национальных полицейских служб и в целом низким уровнем доверия.

C. Государства, находящиеся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащие с этими зонами (Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Турция)

1. Общая оценка угрозы

78. Согласно недавним оценкам, более 25 000 иностранных боевиков-террористов из более чем 100 государств-членов прибыли в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, главным образом для того чтобы влиться в ряды террористических организаций, таких как ИГИЛ, Фронт «Ан-Нусра» и ячейки, филиалы, отколовшиеся группы или ответвления «Аль-Каиды» (см. S/2015/358). Больше всего иностранных боевиков-террористов в Ираке и Сирийской Арабской Республике; в меньших количествах они присутствуют в Йемене. Присутствие этих лиц усиливает межконфессиональную вражду и делает конфликты в этом регионе более интенсивными, продолжительными и трудноразрешимыми.

79. Выступая в качестве государств происхождения, государств транзита или государств назначения, либо входя в состав более одной из этих категорий, государства, находящиеся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащие с этими зонами, входят в число тех государств, которые в наибольшей степени затронуты явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов. Это обусловлено рядом конкретных исторических, политических и географических факторов. Во-первых, государства

этого региона расположены поблизости от зоны конфликта, разразившегося в Сирийской Арабской Республике. Во-вторых, значительные участки территорий двух государств (Сирийской Арабской Республики и Ирака) находятся под контролем ИГИЛ. В-третьих, не существует единого регионального форума, в рамках которого наиболее затронутые государства региона могли бы сотрудничать в усилиях по противодействию терроризму. Поскольку ИГИЛ является теперь общей угрозой для всех государств этого региона, существует насущная необходимость в создании такого форума. В-четвертых, в ряде государств этого региона за период с 2011 года произошли значительные политические изменения, вынудившие их скорректировать свои приоритеты. В некоторых случаях эти изменения усилили хаос и нестабильность, чем и воспользовались террористические организации. Эти факторы обостряют существующие проблемы, порожденные длительным израильско-палестинским конфликтом.

80. Два фактора могут способствовать усилиям государств-членов этого региона по противодействию угрозам, связанным с ИГИЛ и иностранными боевиками-террористами. Во-первых, явление, выражающееся в существовании иностранных боевиков-террористов, не является для этого региона новым. Два десятилетия тому назад в ряде государств были приняты законодательные и институциональные меры, призванные способствовать их усилиям по решению проблемы иностранных боевиков-террористов, возвратившихся после участия в афганском конфликте. Во-вторых, все государства региона приняли меры по осуществлению резолюции 1373 (2001), и некоторые из этих мер могут быть использованы для устранения нынешней угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Однако таких мер может оказаться недостаточно, будь то для противодействия все более сложным методам, используемым террористическими группами, действующими в этом регионе, или для противодействия угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Меры, предусмотренные в резолюции 2178 (2014), обеспечили бы изыскание более эффективных решений.

2. Анализ ситуации в регионе

а) Системы уголовного правосудия и международное сотрудничество в уголовных вопросах

81. В большинстве государств региона созданы системы уголовного правосудия, которые позволяют их соответствующим судебным органам подвергать судебному преследованию граждан, которые возвратились из-за границы, побывав в рядах иностранных боевиков-террористов и/или террористической организации. Пытаясь переломить ситуацию, некоторые государства из числа тех, которые находятся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничат с этими зонами, разработали административные и правоприменительные меры по недопущению зарубежных поездок. Но даже если в краткосрочной перспективе такие меры могут оказаться эффективными, в долгосрочной перспективе они могут утратить эффективность, особенно в ситуации, когда отсутствуют надлежащие рамки регулирования. Большинство таких мер нацелено прежде всего на усиление полномочий правоохранительных органов; при этом не уделяется должного внимания правам подозреваемых лиц. Таким образом, необходимо — в целях предупреждения возможных злоупотреблений — выработать основанный на верховенстве права подход к поддержке пра-

воохранительных и административных мер, принимаемых в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов.

82. Государства должны не только включить в национальное законодательство составы преступлений, упомянутые в резолюции 2178 (2014), но и внести изменения в свои уголовно-процессуальные нормы для обеспечения того, чтобы подозреваемые не лишились основополагающих прав на справедливое судебное разбирательство. Это позволило бы обеспечить уважение верховенства права при подходе к явлению, выражающемуся в существовании иностранных боевиков-террористов, и одновременно способствовать усилиям правоохранительных органов по выявлению реальных подозреваемых. Включение в уголовно-процессуальные кодексы положений, разрешающих использовать специальные методы расследования, не только укрепило бы способность правоохранительных органов проводить разбирательства по сложным делам, связанным с иностранными боевиками-террористами, но и уменьшило бы число случаев, когда при вынесении обвинительных приговоров за основу берутся признательные показания, а не доказательства.

83. Международное сотрудничество в уголовных вопросах, связанных с иностранными боевиками-террористами (будь то в рамках региона или за его пределами), сопряжено с особыми трудностями для государств, находящихся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащих с этими зонами, поскольку в каждом из этих государств по-разному криминализируются преступления, связанные с иностранными боевиками-террористами, и назначаются разные наказания. Кроме того, государства этого региона заключили немного двусторонних соглашений, будь то с другими ближневосточными государствами или с государствами, расположенными за пределами этого региона. Поскольку традиционные механизмы сотрудничества, такие как механизмы выдачи и взаимной правовой помощи, могут более не соответствовать увеличившемуся объему просьб о сотрудничестве и запросов об оперативном направлении ответов, государства региона должны подумать о заключении двусторонних соглашений, предусматривающих, в частности, ускоренную процедуру организации сотрудничества в случаях, не терпящих отлагательства. Государства должны также изучить другие механизмы сотрудничества, такие как передача судопроизводства по уголовным делам.

b) Правоприменение и предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

84. Информационный обмен имеет особо важное значение в контексте угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, особенно в свете того, что в резолюции 2178 (2014) уделяется повышенное внимание пресечению потока иностранных боевиков-террористов. Это особо касается государств назначения, которые либо отказываются сотрудничать, либо лишены возможности сотрудничать. Исполнительный директорат выявил ряд недостатков, проведя оценки в отношении государств, находящихся в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащих с этими зонами. Что касается национального уровня, то эти недостатки включают в себя «борьбу за территорию», которую ведут между собой национальные контртеррористические структуры, чрезмерное количество таких структур и неспособность обеспечить сотрудничество по вертикали — от уровня принятия стратегических решений до оперативного уровня. Что касается регионального уровня, то особую озабо-

ченность вызывает отсутствие механизма информационного обмена, поскольку все государства этого региона входят в число тех государств, которые в наибольшей степени затронуты явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков-террористов. Не налажено должного сотрудничества и с государствами, расположенными в других регионах.

85. Для устранения вышеупомянутых недостатков необходимо, чтобы государства региона безотлагательно заключили дополнительные двусторонние соглашения и договоренности об информационном обмене — как с другими государствами этого региона, так и с государствами, расположенными в других регионах. Государства должны также шире использовать созданную Интерполлом глобальную систему связи I-24/7, включая его базу данных об иностранных боевиках-террористах. Интерпол изучает сейчас пути обеспечения более широкого использования существующих инструментов, а также приступил к осуществлению проекта «Алькабда», который облегчит доступ к его базе данных о террористах, действующих на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Государства должны также обеспечить персоналу официальных пограничных пунктов доступ к системе I-24/7, с тем чтобы должностные лица, находящиеся на передовой линии, могли иметь доступ к информации о разыскиваемых или подозреваемых лицах. Кроме того, необходимо внедрять системы предварительной информации о пассажирах, с тем чтобы сотрудники иммиграционных служб, находящиеся на передовой линии, могли выявлять потенциальных иностранных боевиков-террористов. По состоянию на 28 сентября 2015 года система предварительной информации о пассажирах внедрена лишь в шести из 14 государств этого региона.

86. Государства региона должны также усилить меры по выявлению похищенных или утерянных проездных документов и паспортов. Это важно делать не только на пограничных переходах, но и в столичных и других крупных городах, где в государственных учреждениях выдаются проездные документы. Чтобы обеспечить защиту и надежность процесса выдачи документов, соответствующие ведомства должны быть надлежащим образом оснащены и должны обладать способностью проверять подлинность всех удостоверяющих личность документов, например свидетельств о рождении, для обеспечения того, чтобы ни один проездной документ не был выдан не тому человеку или человеку, находящемуся в розыске.

87. Для нескольких государств этого региона серьезную проблему составляют пористые границы. Контроль за такими обширными участками открытого пространства требует значительных ресурсов. В некоторых районах государства занялись осуществлением проектов, предусматривающих сооружение заграждений на тех участках, где существует высокая опасность незаконного проникновения. Это касается, например, границы между Саудовской Аравией и Ираком и границы между Оманом и Йеменом. Однако наибольшую озабоченность в этой связи вызывают открытые участки границы между Сирийской Арабской Республикой и Ираком, которые в настоящее время де-факто находятся под контролем ИГИЛ. Сложившееся положение облегчает перемещение иностранных боевиков-террористов из Сирийской Арабской Республики в Ирак и в обратном направлении, а также оказание материальной поддержки в зоне конфликта. Меры, направленные на установление контроля над этими районами, могут и не привести к незамедлительному возврату территорий, захваченных ИГИЛ, однако имеют существенно важное значение для недопущения

ния свободного перемещения иностранных боевиков-террористов и сдерживания потока финансовой и иной помощи, направляемой ИГИЛ. В этой связи поддержка со стороны международного сообщества, особенно предоставление эффективных устройств и оборудования для отслеживания и пересечения незаконной трансграничной деятельности, имеет жизненно важное значение. Ряд государств региона обратились также за помощью в подготовке должностных лиц, находящихся на передовой линии, поскольку такая подготовка может укрепить их способность использовать современные системы и технологии для охраны границы. Это имеет особо важное значение для государств, граничащих с зонами конфликта.

с) Противодействие финансированию терроризма

88. Механизмы и структуры противодействия финансированию терроризма, созданные государствами, находящимися в пределах зон конфликта на Ближнем Востоке или граничащими с этими зонами, не способны в полной мере воспрепятствовать деятельности механизмов оказания финансовой поддержки иностранным боевикам-террористам, о которых Совет Безопасности упоминал в своей резолюции 2178 (2014). Кроме того, схемы финансирования терроризма в большинстве своем возникли лишь недавно (схемы отмывания денег появились, как правило, раньше). Поэтому соответствующие институты, правоприменительные ведомства и судебные системы не имеют опыта, необходимого для проведения всесторонних расследований этого относительно нового преступления. Это нашло отражение в оценках, которые были сделаны Исполнительным директоратом в отношении государств региона и которые свидетельствуют о том, что число дел, связанных с отмыванием денег, как правило, превышает число дел, связанных с финансированием терроризма. Кроме того, государства региона сталкиваются с серьезными трудностями при проведении расследования и доказывании намерения одного человека предоставить финансовые средства другому человеку, который, в свою очередь, намерен совершить поездку с целью вступить в ряды террористической организации. Кроме того, ИГИЛ контролирует нефтяные месторождения на подконтрольных ему территориях и получает значительные доходы от других видов незаконной деятельности, таких как похищение людей в целях получения выкупа и торговля человеческими органами и похищенными предметами искусства и древностями. Доходы от этих видов деятельности также укрепляют способность ИГИЛ осуществлять вербовку и финансирование людей и побуждать их вступать в ряды иностранных боевиков-террористов.

89. Чтобы противостоять этой ситуации, государства должны принимать меры, предусмотренные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, включая резолюции 1267 (1999), 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015). Государства региона должны принимать правовые и административные меры по воспрепятствованию любым усилиям по сбору или предоставлению средств для финансирования иностранных боевиков-террористов и предпринимать шаги для повышения уровня осведомленности о типичных методах финансирования иностранных боевиков-террористов, в том числе среди работников правоохранительных органов, финансовых и нефинансовых учреждений, прокурорских работников и судей, работников нефтяных компаний, служащих государственных и частных учреждений, имеющих дело с культурными ценностями древнего мира, и сотрудников медицинских учреждений. Мало что указывает

на то, что государства этого региона предпринимают эти необходимые правовые, институциональные и практические шаги. Сохранение такой ситуации будет и далее облегчать финансирование поездок иностранных боевиков-террористов, желающих вступить в ряды террористических групп, таких как ИГИЛ, а также финансирование самого ИГИЛ.

d) Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму

90. Большинство государств региона усматривают необходимость в том, чтобы устранить условия, способствующие распространению терроризма, в том числе урегулировать продолжающиеся региональные конфликты, в особенности израильско-палестинский конфликт. Очернительство религии тоже является потенциальной причиной для подстрекательства к насилию и ненависти, включая использование воинствующими экстремистами молитвенных домов в своих целях. Объектами подстрекательства служат также лица, содержащиеся в тюрьмах.

91. Государства региона должны разработать целостный, всеобъемлющий подход, предусматривающий участие широкого круга государственных и негосударственных субъектов и учитывающий их соответствующие роли. Этот подход должен основываться на широком партнерстве, которое предполагает охват, в частности, местных общин, религиозных лидеров, гражданского общества, средств массовой информации, частного сектора и гуманитарных организаций. Он должен также предусматривать принятие мер по противодействию подстрекательству к совершению террористических актов, мотивированных экстремизмом и нетерпимостью.

92. Для многих государств региона серьезной и все усиливающейся проблемой является использование террористическими группами информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети. Усилия по организации и финансированию поездок иностранных боевиков-террористов часто координируются через социальные сети, отследить которые нелегко. Низкая стоимость платы за Интернет делает онлайн-платформы особо привлекательными для террористических групп, которые используют их для установления и поддержания связей и распространения пропагандистских материалов. Все более широкое использование Интернета обусловлено также ликвидацией мест для проведения собраний. Некоторые государства запретили веб-сайты, которые распространяют пропагандистские взгляды террористов. Однако это решение оказалось лишь отчасти эффективным, поскольку вербовщики из числа террористов создали новые веб-сайты. Кроме того, ряд других государств считают Интернет важным источником информации для правоохранительных органов. Некоторые государства в рамках предлагаемых ими мер по противодействию терроризму используют программы слежения, которые позволяют вести наблюдение за Интернетом, социальными сетями и чатами и размещать материалы, направленные на борьбу с пропагандистскими идеями террористов и их вербовщиков. Все такие подходы могут оказаться полезными в борьбе с воинствующим экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму, хотя при этом важно обеспечивать, чтобы они не ущемляли право на свободу выражения мнения. Существенно важно защищать это право, причем не только для обеспечения того, чтобы контртеррористические меры не вступали в противоречие с международными обязательствами в области прав человека, но и для того,

чтобы террористы не могли использовать в своих интересах действия, которые могут быть восприняты как злоупотребления.

D. Южная Азия (Афганистан, Бангладеш, Индия, Мальдивские Острова, Пакистан, Шри-Ланка)

1. Общая оценка угрозы

93. Многие государства Южной Азии, включая Афганистан, Индию и Пакистан, по-прежнему подвергаются масштабным террористическим нападениям. Эти нападения представляют собой дальнейшее развитие схемы, которая возникла более двух десятилетий тому назад и, как складывается впечатление, продолжает применяться в тех же масштабах. Индия по-прежнему входит в число стран мира, чаще других подвергающихся нападениям. Начиная с 1990-х годов она неоднократно подвергалась террористическим нападениям, к которым причастны лица, прошедшие обучение в Пакистане и Афганистане или воевавшие на стороне «Аль-Каиды» в этих странах. В Пакистане ряд террористических актов совершили люди, некогда входившие в состав террористических сетей в Афганистане.

94. В 2014 году около 330 мальдивцев, поддавшись влиянию заезжих вербовщиков, отправились в Сирийскую Арабскую Республику для участия в конфликте, причем за их поездку в Сирийскую Арабскую Республику через Шри-Ланку заплатили другие лица. По сообщениям властей, непрерывной идеологической обработке подвергаются, как представляется, жители наиболее отдаленных островов Мальдивского архипелага, причем многие из этих людей отправились в путь не одни, а взяли с собой жен и детей. Лишь в январе 2015 года по крайней мере 15 мальдивцев предприняли попытку отправиться в Сирийскую Арабскую Республику. Четверых задержали по дороге, когда они находились в Малайзии. Другие государства этого региона, такие как Афганистан и Пакистан, в прошлом уделяли больше внимания борьбе с уже укоренившимися террористическими сетями, такими как «Аль-Каида» и «Талибан». Однако и они в последнее время начали уделять повышенное внимание угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Как полагают, ИГИЛ в 2014 году установило контакт с группами боевиков в Южной Азии с явной целью расширить свое влияние в этом регионе и начать вербовку боевиков для их последующей отправки в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику. Не исключена вероятность того, что вскоре угроза, создаваемая иностранными боевиками-террористами, усугубит нестабильность в этом регионе.

2. Анализ ситуации в регионе

а) Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

95. После принятия резолюции 2178 (2014) государства — члены Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) начали уделять повышенное внимание множеству проблем, возникших в связи с иностранными боевиками-террористами в правовой сфере и сфере деятельности правоохранительных органов. Если говорить в целом, то в государствах этого региона не было разработано всеобъемлющих составов уголовных преступлений для целей судебного преследования за подготовительные или вспомогательные действия, осуществленные на территории государства в преддверии соверше-

ния террористических актов за пределами этой территории. Имеются также конкретные пробелы в уголовном законодательстве, касающиеся судебного преследования лиц, которые совершают или пытаются совершить поездку в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки. Подписав Региональную конвенцию СААРК о пресечении терроризма, государства этого региона установили уголовную ответственность за пособничество преступлениям, за подстрекательство к их совершению и за содействие совершению преступлений советами.

b) Правоприменение и предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

96. Существует ряд пробелов в механизмах пограничного контроля, используемых государствами этого региона. Особую озабоченность вызывает пористость многих границ. Кроме того, в отношениях между многими государствами региона действует безвизовый режим, а граница между Индией и Непалом является полностью открытой. Некоторые государства (например, Непал и Мальдивские Острова) предоставляют возможность получить визу по прибытии в страну. Иностранные боевики-террористы могут воспользоваться такими условиями и открытыми границами, применяя тактику запутывания следов, или «поездки с перерывами», с тем чтобы соответствующие должностные лица не могли точно установить, где они побывали до прибытия в страну назначения.

97. Все государства региона извлекут пользу из укрепления национальных и международных механизмов обмена информацией между правоохранительными органами для устранения этих пробелов. Существенно важно, чтобы органы национальной полиции установили постоянный контакт с таможенными и иммиграционными службами и непрерывно поддерживали контакт с национальными разведывательными органами. Существенно важно также, чтобы правительства прилагали неустанные усилия по обеспечению сотрудничества на региональном и внерегиональном уровнях и чтобы их национальные ведомства в полной мере использовали многосторонние ресурсы. Государства-члены должны активно использовать информацию, содержащуюся в многосторонних информационных системах, таких как национальные и региональные контрольные списки и рассылки и база данных Интерпола, включая базу данных об иностранных боевиках-террористах.

98. Лишь одна из восьми стран Южной Азии (Индия) в настоящее время использует предварительную информацию о пассажирах или записи регистрации пассажиров. В ситуациях, когда действует безвизовый режим или режим, позволяющий получать визу по прибытии, использование таких систем может обеспечить единственный эффективный способ выявления потенциальных иностранных боевиков-террористов. Система предварительной информации о пассажирах является инструментом пограничного контроля, который может использоваться для воспрепятствования иностранным боевикам-террористам и другим преступникам, которые пытаются избежать обнаружения, ареста и судебного преследования. Всем государствам региона настоятельно рекомендуется внедрить, как только это будет практически возможно, систему предварительной информации о пассажирах.

c) *Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму*

99. Серьезную озабоченность вызывает злоупотребление Интернетом в целях вербовки иностранных боевиков-террористов. Государства уже предпринимают шаги по пресечению вербовки и противодействию воинствующему экстремизму в соответствии с резолюцией 1624 (2005). Приветствуя эти шаги, следует, однако, отметить, что чрезмерно жесткие меры, принимаемые правоохранными органами с целью противодействовать вербовке иностранных боевиков-террористов, особенно через Интернет, могут нарушить основополагающие права, такие как право на свободу выражения мнения и ассоциации.

100. Два государства пытаются ослабить влияние экстремистской идеологии путем укрепления связей с религиозными лидерами и местными общинами. В одном из государств лица, претендующие на роль имама, должны пройти одобренный государством шестимесячный учебный курс, а затем получают утвержденные тексты проповедей, с которыми они должны выступать на пятничных молитвах. В другой стране Министерство просвещения осуществляет надзор за деятельностью религиозных школ и разрабатывает стандартную общенациональную учебную программу, которая включает обучение языку, математике и другим наукам и предусматривает минимальные стандарты в отношении нерелигиозных предметов, которые должны преподаваться во всех школах вплоть до восьмого класса. Министерство по делам религий и Национальный комитет по противодействию воинственности и осуществлению профилактических мероприятий работает с имамами и богословами, стремясь повысить уровень информированности населения о терроризме. Кроме того, большинство государств региона взаимодействуют с группами гражданского общества с целью помочь им понять проблемы, с которыми они сталкиваются, и найти пути решения этих проблем.

d) *Противодействие финансированию терроризма*

101. Государства-члены в этом регионе только приступили к решению сложной задачи отслеживания каналов финансирования иностранных боевиков-террористов. В Южной Азии, как и в других регионах, не требуется огромных сумм для того, чтобы оплатить поездку и оснастить необходимым иностранным боевика-террориста. Это затрудняет усилия по отслеживанию и противодействию. Иностранные боевики-террористы, являющиеся выходцами из стран Южной Азии, могут сами найти деньги или могут финансироваться сетями вербовщиков. Источники финансирования могут быть законными (личные денежные накопления, социальные пособия и небольшие займы и пожертвования) или незаконными (в частности, торговля наркотиками и оружием, кражи/грабежи и мошенничество). Деньги можно перемещать традиционным образом, например в виде наличности, с помощью служб перевода денежных средств или ценностей, известных также как «хавала», и с помощью дебетовых/кредитных карт. Афганистан, в частности, добился больших успехов в своих усилиях по регистрации служб перевода денежных средств или ценностей и наблюдению за ними. В целях укрепления усилий по выявлению и противодействию центральным банкам, подразделениям финансовой разведки и представителям частного сектора в этом регионе рекомендуется координировать свои действия и сотрудничать в целях обмена информацией. Более широ-

кий обмен информацией укрепит деятельность финансовой разведки, результаты которой затем можно будет использовать для пресечения потоков финансовых средств, направляемых иностранным боевикам-террористам.

е) Международное и региональное сотрудничество

102. Государствам Южной Азии рекомендуется обеспечить более устойчивое региональное и международное сотрудничество, будь то официальное сотрудничество в правовой сфере (например, оказание взаимной правовой помощи и экстрадицию) или обмен оперативной информацией между правоохранительными органами. За истекшие пять лет укрепилось как официальное, так и неформальное сотрудничество в усилиях по противодействию терроризму. Однако для противодействия быстро меняющимся угрозам, создаваемым иностранными боевиками-террористами, государствам следует еще более укрепить международное и региональное сотрудничество, чтобы предотвращать вербовку иностранных боевиков-террористов и облегчать арест и преследование иностранных боевиков-террористов, которые обвиняются в причастности к терроризму.

Е. Юго-Восточная Азия (Индонезия, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины)

1. Общая оценка угрозы

103. Хотя многие государства Юго-Восточной Азии по-прежнему слабо защищены от угрозы международного терроризма, в последние несколько лет было отмечено немало новых позитивных тенденций и событий, а характер этой угрозы существенно изменился. Способность некоторых террористических групп (включая связанную с «Аль-Каидой» «Джемаа Исламию»)¹⁷ совершать террористические акты была ослаблена благодаря эффективному взаимодействию правоохранительных органов и местных общин. Кроме того, предотвращению террористических нападений способствовало недавнее заключение мирных соглашений¹⁸ между правительством и сепаратистскими группами. Однако регион сейчас сталкивается с новой террористической угрозой, выражающейся в том, что иностранные боевики-террористы отправляются из стран Юго-Восточной Азии с целью воевать в рядах ИГИЛ.

104. Спустя шесть месяцев после создания ИГИЛ в его структуре было создано специальное военное подразделение под названием «Катиба Нусантара», состоящее главным образом из малайзийских и индонезийских иностранных боевиков-террористов. В апреле 2015 года это подразделение продемонстрировало свои боевые способности, захватив несколько участков курдской территории в Ираке. «Катиба Нусантара» помогает ИГИЛ в достижении его амбициозной цели сделать часть Юго-Восточной Азии частью его всемирного халифата.

¹⁷ По заявлению «Джемаа Ислами», ее целью является создание в Юго-Восточной Азии исламского государства, которое охватывало бы Индонезию, Малайзию, Сингапур, южную часть Таиланда, Бруней-Даруссалам и южные районы Филиппин.

¹⁸ Филиппины в марте 2014 года заключили всеобъемлющее мирное соглашение с Исламским фронтом освобождения моро (ИФОМ), Индонезия в 2005 году заключила мирное соглашение с Движением за освобождение Ачеха, а Мьянма заключила мирные соглашения с несколькими этническими группами.

ИГИЛ размещает на своих веб-сайтах пропагандистские материалы на малайском и индонезийском языках¹⁹, а «Катиба Нусантара», как предполагается, заботится о семьях иностранных боевиков-террористов, являющихся выходцами из стран Юго-Восточной Азии, и создает сеть в этом регионе. За период с лета 2014 года угроза, создаваемая ИГИЛ, быстро распространилась по территории Юго-Восточной Азии.

105. Число иностранных боевиков-террористов, являющихся выходцами из стран Юго-Восточной Азии, заметно увеличилось. Правительства официально признали, что в рядах ИГИЛ воюют 209 индонезийских и 80 малайзийских семей, а также две семьи из Сингапура²⁰. Связь между «Катиба Нусантарой» и возвращенцами, имеющими боевой опыт, усиливает террористическую угрозу в этом регионе. В Индонезии, Малайзии и Сингапуре было вскрыто несколько террористических заговоров, организованных людьми, ранее воевавшими в рядах ИГИЛ.

106. Около 30 террористических групп из Юго-Восточной Азии, включая «Джемаа Исламию» из Индонезии и Группу «Абу Сайяф» с Филиппин, открыто присягнули на верность²¹ ИГИЛ. Однако связь между Группой «Абу Сайяф» и ИГИЛ пока не доказана. Поскольку в основе действий Группы «Абу Сайяф», как считается, лежат не идеологические, а корыстные мотивы (она часто похищает людей в целях вымогательства и получения выкупа), этот союз, возможно, является средством получения финансовой и материально-технической поддержки от ИГИЛ.

107. Что касается проблемы иностранных боевиков-террористов, то все государства Юго-Восточной Азии являются государствами происхождения, а Сингапур, Малайзия и Таиланд еще и государствами транзита. Поскольку большинство государств региона уже давно известны тем, что являются для других стран источником трудящихся-мигрантов, в них существует множество преступных синдикатов по торговле людьми, занимающихся изготовлением поддельных проездных документов. Поэтому относительно легко приобрести поддельные паспорта, чтобы отправиться в зоны конфликта для участия там в боевых действиях.

108. С 2013 года по октябрь 2015 года Королевская полиция Малайзии арестовала 132 малайзийца (среди которых 20 процентов составляют женщины) по подозрению в том, что они пытались уехать из Малайзии, чтобы воевать в рядах ИГИЛ. Двое из тех, что были арестованы при подготовке неудавшегося террористического заговора, раскрытого в Куала-Лумпуре в апреле 2015 года, незадолго до того возвратились из Сирийской Арабской Республики.

¹⁹ По состоянию на июнь 2015 года было выявлено 10 веб-сайтов на малайском языке и 70 веб-сайтов на индонезийском языке.

²⁰ Правительству Филиппин известно, что по состоянию на январь 2015 года в Сирийской Арабской Республике были убиты два филиппинца, хотя у него нет доказательств того, что филиппинцы воюют в рядах ИГИЛ.

²¹ Исламский фронт освобождения мого (ИФОМ) и Фронт национального освобождения мого (ФНОМ), действующие на Филиппинах, осудили ИГИЛ.

2. Анализ ситуации в регионе

а) Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

109. Хотя ни в одном из государств Юго-Восточной Азии пока не существует специальных положений, устанавливающих уголовную ответственность за совершение иностранными боевиками-террористами поездок или за финансирование таких поездок, в ряде государств ведется активная работа по устранению правовых пробелов. Малайзия и Сингапур в качестве превентивной меры могут отказать в выдаче проездных документов или аннулировать их с целью воспрепятствовать поездкам иностранных боевиков-террористов. Малайзия ввела в действие Закон о специальных мерах по противодействию терроризму в зарубежных странах, в июне 2015 года внесла поправки в Закон о преступлениях против безопасности (специальных мерах), в 2015 году ввела в действие Закон о предупреждении терроризма, а в сентябре 2015 года в целях решения проблем, связанных с иностранными боевиками-террористами, внесла поправки в Закон о предупреждении преступности.

110. Другие государства в решении проблем, связанных с иностранными боевиками-террористами, опираются на существующее законодательство. Однако существующих законов может оказаться недостаточно для воспрепятствования поездкам иностранных боевиков-террористов в зоны конфликта. По крайней мере в одном из государств не предусмотрено уголовной ответственности за подготовку террористов или прохождение такой подготовки на его территории или за пределами его территории. По крайней мере в одном из государств не существует правовой базы для осуществления контроля за выдачей проездных документов.

111. В 2007 году в одном из государств был введен в действие закон о противодействии терроризму, содержащий жесткие меры защиты. Однако этот закон слабо используется и не содержит конкретных положений, устанавливающих уголовную ответственность за поездки иностранных боевиков-террористов и финансирование таких поездок. Кроме того, отсутствуют общие правовые положения, которые предусматривали бы криминализацию действий по подготовке к совершению террористических актов и которые можно было бы использовать для привлечения к судебной ответственности за поездки иностранных боевиков-террористов.

112. Малайзия и Сингапур ввели уголовную ответственность за вербовку в члены террористической группы. Правительствам следует принять меры по пресечению вербовки боевиков из стран Юго-Восточной Азии, которую ИГИЛ ведет с помощью своих веб-сайтов на местных языках. В связи с принятием мер по противодействию использованию социальных сетей в целях вербовки необходимо обеспечить защиту права на свободу выражения.

б) Превентивные/административные меры

113. Два государства применяют различные превентивные/административные меры в соответствии с их законами о внутренней безопасности и недавним законом о противодействии терроризму с целью сдерживать поездки иностранных боевиков-террористов, используя для этого судебные приказы о задержании и запретительные судебные приказы, такие как постановления о домашнем аресте. Эти меры позволяют задержать предполагаемых иностранных боеви-

ков-террористов — без предъявления им уголовных обвинений и/или проведения судебного надзора — на срок до двух лет с возможностью бесконечного продления²². Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций выразили серьезную озабоченность по поводу этой практики. Комитет против пыток заявил, что это может быть нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет по правам человека в своем общем замечании № 35 относительно статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах заявил, что подобная практика таит в себе серьезные риски произвольного лишения свободы.

с) Правоприменение и судебное преследование

114. Во всех государствах Юго-Восточной Азии разработаны стратегии противодействия терроризму и созданы — в структуре полицейских органов и прокуратуры — соответствующие специальные контртеррористические подразделения. Значительно повысился уровень внутригосударственной координации. Сбор информации и доказательств в районах конфликта обычно сопряжен с трудностями, однако меры, принятые Индонезией и Малайзией, оказались эффективными. База данных I-24/7, созданная Интерполом, широко используется только в одном государстве.

115. В общей сложности 266 иностранных боевиков-террористов, являющихся выходцами из Индонезии, покинули страну, чтобы влиться в ряды ИГИЛ. В связи с участием в деятельности иностранных боевиков-террористов было вынесено четыре обвинительных приговора, а еще восемь дел находятся на стадии рассмотрения. В настоящее время на территории Индонезии содержатся под стражей 43 человека, которые причастны к делам, связанным с иностранными боевиками-террористами. Однако в связи с тем, что одно из государств использует составы относительно мелких преступлений для привлечения к судебной ответственности за поездки иностранных боевиков-террористов, поскольку нет соответствующих норм, устанавливающих уголовную ответственность за это деяние, беспокоит то, что бывшие террористы, отбыв краткосрочное наказание, могут совершить террористические акты.

116. Два государства используют практику превентивного/административного задержания в целях предупреждения терроризма и реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов в общество, вместо того чтобы привлекать их к ответственности в рамках уголовного судопроизводства. Как было отмечено выше, это может вызвать озабоченность у правозащитников.

117. В одном из государств на основании закона о противодействии терроризму был вынесен лишь один обвинительный приговор; другие дела о терроризме обычно расследуются как общеуголовные дела. Поскольку в этом государстве террористические группы часто похищают людей в целях получения выкупа, в структуре национальной полиции и службы государственного обвинения, входящей в состав Министерства юстиции, были созданы контртеррористические подразделения и специальные подразделения по противодействию захвату заложников и был накоплен определенный опыт, в том числе опыт ведения переговоров об освобождении заложников.

²² Срок каждого продления ограничивается двумя годами, однако продлевать можно неограниченное количество раз.

118. Надзор за деятельностью правоохранительных органов в странах Юго-Восточной Азии относительно слаб. Прокуратуре поручено вести надзор за соблюдением законности в рамках расследований, проводимых полицией.

d) Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму

119. Все государства Юго-Восточной Азии активно участвуют в укреплении и расширении диалога между странами в целях предупреждения воинствующего экстремизма. В большинстве из них осуществляются всеобъемлющие и новаторские стратегии противодействия воинствующему экстремизму и успешно решаются сложные проблемы, такие как вербовка молодежи. Эти государства расширяют также контакты с гражданским обществом в целях укрепления взаимодействия с местными общинами. Особо успешными оказались конкретные мероприятия с участием молодежи, проведенные в высших учебных заведениях и школах. Малайзия и Сингапур используют программы реабилитации и реинтеграции в общество террористов, содержащихся в тюрьмах, взаимодействуя при этом с различными организациями гражданского общества и временами используя практику превентивного/административного задержания, вызывающую озабоченность у правозащитников. Министерство внутренних дел Малайзии осуществляет программы реабилитации и дерадикализации в двух специализированных учреждениях.

120. Индонезия является сопредседателем Рабочей группы Глобального контртеррористического форума по вопросам задержания и реинтеграции и способствует претворению в жизнь разработанного Форумом Римского меморандума о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера. Кроме того, в Индонезии разработаны правительственные программы, основанные на сотрудничестве с религиозными лидерами и местными общинами.

e) Региональное и международное сотрудничество

121. В целом региональное сотрудничество между государствами Юго-Восточной Азии в сфере обмена информацией не носит системного характера. Географические особенности архипелажных государств, таких как Индонезия и Филиппины, затрудняют пограничный контроль. Однако Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Таиландом прилагаются различные усилия, в частности проведение совместного морского патрулирования в Малаккском проливе и скоординированного воздушного патрулирования над этим проливом.

122. Государства — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приняли несколько региональных правовых документов, включая Конвенцию о борьбе с терроризмом 2007 года и Договор об оказании взаимной правовой помощи странами-единомышленницами из состава АСЕАН. Оба документа были ратифицированы всеми государствами — членами АСЕАН. Однако эти региональные инструменты пока не используются в полную меру. Отсутствует региональное соглашение об экстрадиции.

123. АСЕАН в настоящее время занимается формированием «совместной политической платформы по вопросам безопасности», в рамках которой будут рассматриваться проблемы безопасности, включая терроризм.

124. Индонезия и Малайзия поддерживают тесные связи с государствами, затрагиваемыми действиями ИГИЛ, и обладают значительным потенциалом в том, что касается сбора соответствующей информации об иностранных боевиках-террористах, являющихся выходцами из Индонезии и Малайзии. Все государства Юго-Восточной Азии расширяют сотрудничество с Соединенными Штатами Америки в различных областях, и все принимают активное участие в контртеррористических усилиях, прилагаемых в рамках Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и структуры под названием Встреча «Азия-Европа».

Е. Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия)

1. Общая оценка угрозы

125. Ряд территориальных споров продолжает дестабилизировать положение в Южнокавказском регионе, препятствуя устойчивому экономическому росту и социальному благополучию. В регионе произошла серия террористических нападений. В последние два года поступали также сообщения о том, что граждане Грузии и Азербайджана отправлялись в Сирийскую Арабскую Республику для участия там в террористической деятельности.

126. По данным исследователей и средств массовой информации Азербайджана, сотни азербайджанцев приняли участие в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике с момента начала конфликта в этой стране. Согласно данным государственных органов, 248 граждан Азербайджана принимали участие в экстремистской деятельности в Афганистане и Пакистане и 271 — в Сирийской Арабской Республике и Ираке. Из них 78 были убиты в одном регионе и 97 — в другом. Тридцать человек были преданы правосудию по их возвращении на родину²³, и 33 человека были объявлены в международный розыск.

127. 23 января 2015 года Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011), включил в санкционный перечень гражданин Грузии, который, как было указано, выполнял функции «старшего командира [в Сирийской Арабской Республике] и члена совета шуры ИГИЛ». С середины 2014 года этот человек воюет на стороне ИГИЛ, командуя примерно 1000 иностранных боевиков-террористов, в частности группировкой «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» («Армия сподвижников Пророка»), и совершил серию нападений в северной части Сирийской Арабской Республики. Несколько граждан Грузии, которые, согласно сообщениям, воюют на стороне ИГИЛ, в том числе выполняя функции командиров, являются этническими чеченцами, или кистинцами, родом из Панкисского ущелья, граничащего с Северокавказским регионом Российской Федерации. Согласно статистическим данным,

²³ В июле 2015 года 10 человек из этого числа были осуждены одним из бакинских судов за тяжкие преступления и приговорены к тюремному заключению на срок от 4 до 15 лет. В январе 2015 года Министерство национальной безопасности объявило об аресте еще 10 граждан, которые участвовали в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике. Тридцать девять человек, которым были предъявлены обвинения в организации устойчивых группировок для целей участия в зарубежных конфликтах, были недавно взяты под стражу на основании статьи 283 Уголовного кодекса. Продолжаются расследования в отношении граждан Азербайджана, которые до сих пор находятся в Сирийской Арабской Республике или Ираке.

предоставленным Исполнительному директорату властями в августе 2015 года, 41 гражданин Грузии (включая двух женщин) воюет за границей в рядах иностранных боевиков-террористов. По данным Министерства внутренних дел, в июне 2015 года четверо граждан Грузии были задержаны по подозрению в содействии вступлению в ряды террористической организации в зарубежном государстве, выразившемся в вербовке и соучастии в террористических деяниях²⁴.

128. Гражданам Азербайджана и Грузии по-прежнему довольно просто добраться до Сирийской Арабской Республики, в том числе через Турцию, благодаря сходству языков и отсутствию требований о получении визы. Азербайджан и Грузия были также указаны государствами Центральной Азии и Российской Федерацией как страны транзита, через которые их граждане следуют, направляясь в Сирийскую Арабскую Республику.

129. Из всех трех государств этого региона Армения, как представляется, в наименьшей степени затронута явлением, выражающемся в существовании иностранных боевиков-террористов. Из-за продолжающегося конфликта с Азербайджаном и закрытой границы с Турцией иностранные боевики-террористы практически не используют Армению в качестве страны транзита. Однако она затронута связанными с этим явлениями, включая нападения на этнических армян в Сирийской Арабской Республике и Ираке и приток беженцев из Сирийской Арабской Республики в Армению, выступая при этом как страна назначения и транзита.

2. Анализ ситуации в регионе

а) Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

130. В целях повышения эффективности реагирования на террористическую угрозу Азербайджан и Грузия недавно внесли поправки в своих законы о противодействии терроризму и уголовное законодательство. В 2014 году Азербайджан ужесточил уголовные наказания за террористические преступления и преступления, связанные с наемничеством (участие в боевых действиях в качестве наемника и вербовка и материальное обеспечение наемников), хотя эти меры не коснулись поездок иностранных боевиков-террористов в том смысле, в каком они понимаются в резолюции 2178 (2014). Грузия в 2015 году ввела уголовную ответственность в отношении, среди прочего, поездок иностранных боевиков-террористов, вербовки террористов и вступления в террористическую организацию иностранного государства или террористическую организацию, контролируемую иностранным государством²⁵. Подстрекательство к терроризму и прохождение террористической подготовки криминализованы в обоих государствах. Уголовное законодательство Армении предусматривает наказание за международный терроризм и наемничество. В июне 2015 года в Армении была утверждена концепция нового уголовного кодекса. В рамках судебного преследования иностранных боевиков-террористов все три государства могут также использовать те статьи своего уголовного кодекса, которые

²⁴ Уголовное расследование проводится на основании статей 327(1) и 328 Уголовного кодекса Грузии.

²⁵ Самые последние поправки были утверждены парламентом Грузии 12 июня 2015 года.

касаются ответственности за соучастие в преступлении и за приготовление к совершению тяжких преступлений.

131. Во всех трех государствах предусмотрена надлежащая подсудность в отношении террористических преступлений, совершенных их гражданами, независимо от места совершения преступления.

132. Два государства уже обладают опытом в расследовании преступлений и/или судебном преследовании своих граждан в связи с их участием в террористической деятельности за рубежом. Однако с учетом относительной новизны этого явления для их систем уголовного правосудия потребуются, видимо, внести дополнительные изменения, с тем чтобы рассмотрение таких дел осуществлялось в полном соответствии с принципом верховенства права и международным правом прав человека. Такие изменения предусматривают, в частности, поиск путей решения сложных проблем сбора доказательств для доказывания намерения вступить за рубежом в ряды террористической организации и разработку состава террористических преступлений, совершенных на иностранных и зачастую неконтролируемых территориях.

b) Правоприменение и предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

133. Правоохранительные, пограничные и таможенные органы Южнокавказского региона усилили меры по отслеживанию поездок иностранных боевиков-террористов. В Азербайджане на всех пунктах пересечения государственной границы в целях выявления иностранных боевиков-террористов используется межведомственная автоматизированная информационно-поисковая система. В более широком плане все три государства продолжают прилагать усилия по укреплению безопасности на своих границах. Однако их усилиям по обеспечению безопасности на границах и сотрудничеству с другими соответствующими государствами в вопросах, касающихся пограничного контроля, мешают трудности, сопряженные с пограничным контролем, особенно трудности, возникающие на некоторых территориях и в горной местности, а также трудности, обусловленные сохранением региональной напряженности и напряженности в отношениях с соседними государствами. А ведь более эффективная совместная оценка рисков на основе регионального сотрудничества (в том числе на основе обмена информацией о маршрутах, тенденциях, группах, передвижениях и источниках финансирования) имеет существенно важное значение для пресечения потока иностранных боевиков-террористов. Хотя ни в одном государстве этого региона система предварительной информации о пассажирах не используется в полной мере, предпринимаются шаги по укреплению режима проверки в пунктах въезда, в частности на основе использования контрольных списков.

134. Если говорить в целом, то все три государства выиграли бы от расширения межведомственной координации и обмена информацией между их соответствующими правоохранительными, пограничными и таможенными органами, особенно в целях предотвращения поездок и транзита иностранных боевиков-террористов.

c) *Противодействие финансированию терроризма*

135. Не было принято никаких конкретных мер, направленных на то, чтобы предотвратить и пресечь оказание финансовой поддержки иностранным боевикам-террористам. Однако все три государства продолжают совершенствовать законодательные и оперативные меры по борьбе с финансированием терроризма, и эти меры могут также использоваться для противодействия финансированию иностранных боевиков-террористов и их поездок. Во всех трех государствах предусмотрена надлежащая уголовная ответственность за финансирование терроризма, будь то применительно к террористическим организациям или к отдельным террористам.

d) *Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму*

136. В ответ на усиление явления, выражающегося в радикализации и в вербовке террористов, включая иностранных боевиков-террористов, были предприняты шаги, заключающиеся в принятии дополнительных мер по контролю за религиозными организациями и средствами массовой информации. Однако некоторые из этих мер не предусматривают проведения различия между лицами, которые подстрекают к насилию, и политическими оппонентами. В регионе ведется также контрпропагандистская работа. В январе 2014 года Совет мусульман Кавказа опубликовал официальное заявление (фетву) с осуждением любого участия в вооруженном конфликте под религиозным прикрытием. Чтобы повысить эффективность своего реагирования на это явление, все три государства должны уделять еще больше внимания уязвимым группам населения, в том числе обеспечивать экономическое развитие, работу полиции с населением, реформирование пенитенциарной системы и налаживание контактов с группами этнических и религиозных меньшинств.

137. Некоторые организации гражданского общества и органы массовой информации начинают принимать участие в осуществлении превентивных мер. Так, например, в Азербайджане повысился уровень информированности об иностранных боевиках-террористах и их семьях после того, как эта проблема была широко освещена в рамках популярного телешоу «Сени Акстарирам» («Разыскиваю вас») ²⁶. Для повышения эффективности таких инициатив необходимо налаживание более тесных партнерских отношений между правительством, частным сектором и гражданским обществом.

e) *Региональное сотрудничество*

138. Ожидается, что все три государства этого региона в их качестве членов Совета Европы присоединятся к Дополнительному протоколу к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, в котором конкретно затронуты вопросы, касающиеся иностранных боевиков-террористов. Эти государства также активно участвуют в усилиях по предупреждению терроризма и воинствующего экстремизма, прилагаемых Организацией по безопасности и со-

²⁶ Цель шоу состоит в том, чтобы воссоединить родственников и друзей, которые утратили контакт друг с другом. В 2013 и 2014 годах ведущая этого шоу сама ездила в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы попытаться разыскать иностранных боевиков-террористов, являющихся выходцами из Азербайджана, после того как с такой просьбой обратились их родственники.

трудничеству в Европе (ОБСЕ). Армения и Азербайджан являются участниками Содружества Независимых Государств, в котором сотрудничество в этой области координируется через специально созданный Антитеррористический центр. Дополнительные каналы сотрудничества и информационного обмена обеспечивают Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) — применительно к Азербайджану и Грузии — и Организация черноморского экономического сотрудничества. Однако региональному сотрудничеству сильно мешает отсутствие дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном и между Грузией и Российской Федерацией.

Г. Юго-Восточная Европа (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония и Сербия) и Российская Федерация

1. Общая оценка угрозы

139. Явление, выражающееся в том, что иностранцы становятся участниками конфликтов за рубежом, не является для Юго-Восточной Европы новым. Тысячи иностранных боевиков участвовали в конфликте на Балканах. Многие из них затем участвовали в других конфликтах, а некоторые из них затем вернулись в этот регион, создали семьи и в разной степени интегрировались в общество в государствах региона.

140. Юго-Восточная Европа и Российская Федерация были существенно затронуты новой волной иностранных боевиков-террористов. Относительно велико число иностранных боевиков-террористов, которые отправились в Сирийскую Арабскую Республику и Ирак, чтобы влиться там в ряды террористических организаций. Большинство государств этого региона относятся к категории государств происхождения, а некоторые из них являются государствами транзита.

141. В некоторых государствах Юго-Восточной Европы количество людей, влившихся в ряды иностранных боевиков-террористов, исчисляется сотнями, а их процентная доля (в расчете на душу населения) является самой большой в мире. Этот регион уязвим для радикализации и вербовки террористов; масштабы радикализации и вербовки иностранных боевиков-террористов в последнее время достигли тревожных уровней. Нерадужные экономические перспективы, высокий уровень безработицы, жалобы и обиды, уходящие корнями в прошлое, и отсутствие доверия к правительству делают некоторые государства Юго-Восточной Европы более уязвимыми в плане вербовки иностранных боевиков-террористов, нежели другие государства. Все государства этого региона всерьез воспринимают угрозу, создаваемую иностранными боевиками-террористами. В ряде государств, включая Албанию, Боснию и Герцеговину и Сербию либо уже введены в действие — в соответствии с резолюцией 2178 (2014) — новые законы, либо активно ведется этот процесс.

2. Анализ ситуации в регионе

а) Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

142. После того как была принята резолюция 2178 (2014), в ряде государств начался процесс обзора и, при необходимости, внесения поправок в уголовное

законодательство. Албания инициировала процесс внесения поправок в свои нормы уголовного права, с тем чтобы выполнить требования, содержащиеся в этой резолюции. В Боснии и Герцеговине в июне 2014 года был принят закон, запрещающий выезжать из страны с целью принять участие в деятельности военизированных формирований или в конфликтах за рубежом. Для доказательства совершения преступления нет необходимости доказывать намерение совершить определенные деяния; достаточно лишь участия в боевых действиях за рубежом. Наказанием за это преступление является тюремное заключение на срок от 5 до 20 лет. После того как этот закон был опубликован, власти отметили, что он оказал некоторый сдерживающий эффект, хотя в судах еще не было вынесено ни одного решения по таким делам.

143. Ряд государств этого региона обладают способностью предать иностранных боевиков-террористов правосудию и демонстрируют готовность делать это. В Сербии, например, были арестованы трое граждан, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с иностранными боевиками-террористами. Ведется уголовное разбирательство в отношении семи иностранных боевиков-террористов, причем четверых из них судят заочно. Согласно сообщениям средств массовой информации, в марте 2015 года в Албании были арестованы семь человек, которых подозревают в причастности к вербовке граждан Албании для последующего участия в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике. В бывшей югославской Республике Македония полиция 6 августа арестовала девятых возвращенцев. В Боснии и Герцеговине недавно были задержаны 16 человек, которых подозревают в том, что они воевали в Сирийской Арабской Республике и Ираке или осуществляли вербовку жителей Балкан в ряды ИГИЛ и финансировали их.

144. В Российской Федерации в статье Уголовного кодекса были внесены поправки для установления уголовной ответственности за организацию и прохождение подготовки в целях осуществления террористической деятельности и создание террористических организаций и участие в них, а также за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Эти статьи с внесенными в них поправками обеспечили базу для судебного преследования, в том числе за вербовку в ряды иностранных боевиков-террористов и содействие совершению ими поездок или их финансирование. В 2014 году 66 человек были осуждены за террористические преступления. В их число вошли пять иностранных граждан, доля которых составила 8 процентов от общего числа лиц, осужденных за такие преступления.

b) Правоприменение и предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов

145. Предотвращение трансграничных поездок предполагаемых иностранных боевиков-террористов является, наверное, самой сложной проблемой для этого региона, который исторически служил транзитным коридором между Европой, Азией и Африкой и по территории которого следовали, направляясь в Европу, мигранты из таких далеких краев, как Пакистан, Афганистан или Африка. Многие государства этого региона по отношению к иностранным боевикам-террористам являются либо государствами происхождения, либо государствами транзита. В Юго-Восточной Европе существуют значительные возможности для укрепления усилий по предотвращению трансграничного перемещения иностранных боевиков-террористов. Некоторые государства региона не могут

рассчитывать на то, что в ближайшем будущем они войдут в состав Шенгенской зоны, поэтому им необходимо управлять своими границами в одностороннем или двустороннем режиме. Некоторые государства также дополнили инструменты регионального сотрудничества в деле управления границей односторонними мерами, нацеленными на укрепление их безопасности. Болгария, например, установила защитные заграждения на своих границах с государствами-членами, не входящими в состав Европейского союза, для того чтобы сдерживать поток мигрантов.

146. Конфликты в Сирийской Арабской Республике, Ираке и на Африканском Роге также породили массовый приток мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища. Государства столкнулись с массовыми перемещениями людей через границы. Беженцы используют Юго-Восточную Европу либо как конечный пункт, либо как ворота в Европу. Большинство государств региона ввели в действие современные законы о предоставлении убежища, однако им необходимо укрепить свою способность решать проблему мигрантов и беженцев, обеспечивая при этом уважение их прав, вытекающих из международного права. Большинство государств сталкиваются с трудностями в усилиях по выявлению предполагаемых террористов или возвращенцев. Дополнительно проблемой для Юго-Восточной Европы является отсутствие региональной стратегии или механизма сотрудничества, которые позволяли бы предпринимать эффективные действия в отношении трансграничных потоков. В условиях отсутствия региональной стратегии и сотрудничества будут усиливаться бремя, создаваемое беженцами, и риск возможного злоупотребления национальными системами со стороны иностранных боевиков-террористов, а также опасность радикализации и вербовки в лагерях для беженцев.

147. В Российской Федерации введены превентивные меры, включая выдачу официальных предостережений, в отношении российских граждан, подозреваемых в том, что они планируют отправиться в Сирийскую Арабскую Республику или Ирак для целей участия в террористической деятельности. В аэропортах и пунктах пересечения границы был внедрен комплекс мер, включая проведение в базах данных о пассажирах поиска в отношении подозреваемых лиц и лиц, объявленных в международный розыск. Более чем 70 гражданам было отказано в разрешении выехать из страны. В Российской Федерации были также приняты правовые меры по предотвращению въезда на ее территорию иностранных граждан, подозреваемых в участии в террористической деятельности.

с) Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму, приводящему к терроризму

148. Что касается пресечения вербовки террористов, включая вербовку в ряды иностранных боевиков-террористов, то уровень осуществления резолюции 2178 (2014) в странах этого региона неодинаков. Так, например, все государства ввели уголовную ответственность за вербовку террористов и подписали и ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма. Государства Юго-Восточной Европы должны провести обзор своих законов и рассмотреть вопрос об их обновлении для обеспечения того, чтобы в них была предусмотрена уголовная ответственность и за вербовку в ряды иностранных боевиков-террористов. Они должны также внести свой вклад в противодействие вербовке и воинствующему экстремизму, в частности в Интернете. В

большинстве государств Юго-Восточной Европы еще не разработаны всеобъемлющие и комплексные национальные стратегии, которые включали бы в себя программы решительных действий по борьбе с воинствующим экстремизмом с опорой на общины.

149. Российская Федерация разработала всеобъемлющий подход к противодействию вербовке, который охватывает не только государственные структуры, включая правоохранительные органы, органы безопасности, Министерство культуры, Министерство образования и науки и Министерство регионального развития, но и гражданское общество, религиозных лидеров, бизнес-сообщество и средства массовой информации. В этом деле важную роль играет также Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму, которая уделяет особое внимание диалогу и пониманию. Правительство уделяет особое внимание проблемам вербовки и подстрекательства с использованием Интернета. Начиная с февраля 2014 года было заблокировано более 500 интернет-сайтов, на которых людей склоняли к участию в террористической деятельности.

d) Международное и региональное сотрудничество

150. Несмотря на отсутствие регионального подхода к проблеме трансграничного перемещения людей в Юго-Восточной Европе, за последнее десятилетие многое было сделано для повышения общего уровня регионального сотрудничества. В дополнение к усилиям, которые прилагали ОБСЕ и Совет Европы, были предприняты усилия по созданию или укреплению ряда механизмов регионального сотрудничества, включая Центр стран Юго-Восточной Европы по вопросам правоприменительной деятельности, обеспечивающий сотрудничество в сфере правоприменения, и Консультативную группу прокуроров стран Юго-Восточной Европы, представляющую собой объединение опытных прокурорских работников, которые содействуют решению оперативных вопросов и способствуют быстрому обмену информацией и доказательствами в рамках трансграничных расследований. Консультативная группа стремится заполнить существенный пробел, существующий в регионе, способствуя своевременному обмену информацией и доказательствами, для чего сама удовлетворяет просьбы об оказании взаимной правовой помощи или обеспечивает дополнительные неофициальные каналы информационного обмена. Центр и Консультативная группа с выгодой для себя используют региональную конвенцию, санкционирующую применение современных методов сотрудничества, включая проведение совместных расследований.

151. Все государства этого региона предпринимают шаги по укреплению регионального сотрудничества в осуществлении мер по противодействию терроризму, уделяя в последнее время повышенное внимание иностранным боевикам-террористам. В феврале 2015 года министры иностранных дел стран Юго-Восточной Европы приняли совместную декларацию по вопросу о терроризме, в которой особое внимание уделено иностранным боевикам-террористам и в которой они призвали Совет регионального сотрудничества создать платформу для регионального сотрудничества, чтобы объединить усилия всех соответствующих национальных, региональных и международных субъектов в целях выработки общего подхода к проблемам терроризма и иностранных боевиков-террористов. Несмотря на эти крупные достижения, региональное сотрудничество в рамках этого региона до сих пор сдерживают некоторые проблемы, ко-

торые включают в себя давно возникшую в двусторонних отношениях напряженность, способную негативно сказаться на трансграничном сотрудничестве и тем самым облегчить перемещение террористов.

152. Российская Федерация является активным членом ОБСЕ, Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и Шанхайской организации сотрудничества. Играя активную роль в составе этих региональных организаций, Российская Федерация распространяет знания и информацию о методах, призванных способствовать поддержке усилий ее соседей по противодействию терроризму. Кроме того, на основании двусторонних соглашений, подписанных с соседними государствами, с начала 2015 года 380 человекам был запрещен въезд в Российскую Федерацию.

IV. Рекомендации для всех регионов

153. Некоторые пробелы в осуществлении резолюции 2178 (2014) характерны для каждого из регионов, затрагиваемых проблемой иностранных боевиков-террористов. При разработке для государств-членов рекомендаций, изложенных в настоящем разделе, были учтены недостатки, вскрытые при подготовке первого доклада (S/2015/338, приложение), в котором вопросы рассматривались в тематическом преломлении, и второго и нынешнего докладов, в которых явление, выражающееся в существовании иностранных боевиков-террористов, анализировалось в региональном преломлении. Эти рекомендации изложены ниже.

A. Требования резолюции 2178 (2014) в отношении криминализации

154. Рекомендуются:

а) обеспечить, чтобы в национальном законодательстве была предусмотрена уголовная ответственность за все связанные с иностранными боевиками-террористами преступления, упомянутые в резолюции 2178 (2014), и за все соответствующие преступления, упомянутые в резолюции 1373 (2001);

б) обеспечить, чтобы все подготовительные действия и преступления с усеченным составом, о которых идет речь в резолюциях Совета Безопасности и международных документах о противодействии терроризму, были квалифицированы в национальном законодательстве как серьезные уголовные преступления и чтобы любое соответствующее определение террористического преступления было ясным и четким, обеспечивая тем самым соблюдение принципа законности;

с) предпринимать шаги по поощрению вовлечения парламентариев, гражданского общества, соответствующих международных и региональных организаций и лиц, занимающихся выработкой политики, в процесс законотворчества;

d) провести обзор национального законодательства для обеспечения того, чтобы уголовно-процессуальные нормы и правила доказывания допускали широкий процесс сбора и использования доказательств против иностранных боевиков-террористов при обеспечении соблюдения международных обязательств в отношении прав человека и верховенства права, и при необходимости обновить законодательство, в частности для обеспечения того, чтобы доказательства, собранные с помощью специальных методов расследования или полученные от государств назначения, и доказательства, собранные с помощью информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей, в том числе посредством электронного наблюдения, могли в законном порядке признаваться в качестве доказательств в рамках дел, связанных с иностранными боевиками-террористами, при уважении международных принципов верховенства права и прав человека, и в частности права на свободу выражения мнения и права на защиту от произвольного или незаконного нарушения неприкосновенности частной жизни.

В. Судебное преследование иностранных боевиков-террористов

155. Рекомендуется:

a) продолжить работу по ознакомлению судей и прокурорских работников с международной передовой практикой в сфере противодействия терроризму, в частности с методами, которые касаются иностранных боевиков-террористов и которые могут включать в себя сбор и признание доказательств, полученных с помощью социальных сетей, в ходе финансовых расследований и с помощью специальных методов расследования, а также доказательств, собранных в зонах конфликта, при обеспечении полного уважения верховенства права и соблюдения обязательств в области прав человека;

b) предпринимать шаги для обеспечения тесного сотрудничества и координации между разведывательными, правоохранными, прокурорскими и другими соответствующими органами, включая финансовые органы, и обеспечивать, чтобы прокурорские службы с самого начала привлекались к расследованиям в отношении предполагаемых иностранных боевиков-террористов;

c) обеспечивать, чтобы компетентные органы могли применять индивидуальный подход к возвращающимся иностранным боевикам-террористам, основываясь, в частности, на оценке риска и доступных доказательствах;

d) разрабатывать и претворять в жизнь стратегии действий в отношении конкретных категорий возвращенцев, в частности несовершеннолетних лиц, женщин, членов семей и потенциально уязвимых лиц, тех, кто оказывает медицинские услуги и удовлетворяет другие гуманитарные нужды, и утративших иллюзии возвращенцев, которые совершили менее серьезные правонарушения;

e) использовать административные меры и/или программы реабилитации и реинтеграции в качестве превентивных альтернатив судебному преследованию в случаях, когда было бы неуместно предъявлять обвинения в причастности к терроризму, и обеспечивать, чтобы такие меры применялись соответственно применимым нормам международного права прав человека и национального законодательства и подвергались эффективному обзору.

С. Предотвращение трансграничных поездок иностранных боевиков-террористов: пограничный контроль и правоприменение

156. Рекомендуется:

а) принимать меры по обеспечению эффективного сбора, анализа, передачи и использования конкретной информации об известных или предполагаемых иностранных боевиках-террористах;

б) активно использовать информацию, содержащуюся в многосторонних информационных системах, таких как национальные и региональные контрольные списки и рассылки и базы данных Интерпола, включая базу данных об иностранных боевиках-террористах;

в) создать функционирующую в круглосуточном режиме систему предупреждения для обеспечения своевременного распространения на национальном и международном уровнях информации об иностранных боевиках-террористах, в том числе создать централизованную базу данных и механизмы для облегчения скоординированного обмена информацией между государствами-членами и между национальными правоохранительными органами, органами безопасности и административными органами;

г) в первоочередном порядке внедрить систему предварительной информации о пассажирах, которая согласуется с приложением 9 к Конвенции о международной гражданской авиации и с рекомендациями в отношении предварительной информации о пассажирах, разработанными Всемирной таможенной организацией, Международной ассоциацией воздушного транспорта и Международной организацией гражданской авиации;

е) принимать упреждающие меры по пресечению трансграничного потока иностранных боевиков-террористов: а) выгодно используя методы скоординированного управления границей применительно к пористым границам; б) сводя воедино соответствующие информационно-коммуникационные технологии; в) тесно взаимодействуя с общинами в приграничных районах с целью содействовать наращиванию объема знаний; и г) создавая эффективные региональные механизмы трансграничного сотрудничества.

Д. Противодействие подстрекательству и воинствующему экстремизму

157. Рекомендуется:

а) поощрять государства к тому, чтобы они разрабатывали эффективные коммуникационные стратегии, расширяли свое представление о характере и причинах привлекательности экстремистских идеологий и шире использовали альтернативные меры в целях противодействия подстрекательству и воинствующему экстремизму;

б) обеспечивать местным общинам и гражданскому обществу, включая женщин, молодежь, религиозных лидеров и других соответствующих негосударственных субъектов, возможность вносить вклад в осуществление всеобъемлющих стратегий противодействия подстрекательству и воинствующему экстремизму;

экстремизму и тем самым играть свою роль в пресечении потока иностранных боевиков-террористов;

с) осуществлять меры по эффективному предотвращению и пресечению подстрекательства к совершению террористических актов, в том числе с использованием Интернета и других социальных сетей, и одновременно обеспечивать защиту соответствующих прав человека, включая право на свободу выражения мнения, вероисповедания и убеждений;

д) подумать об укреплении партнерских связей с региональными организациями, частным сектором и гражданским обществом, чтобы противодействовать подстрекательству, используя для этого информационные кампании, образовательные программы и другие инициативы, направленные на укрепление жизнестойкости общин, поощрение прав человека и повышение уровня информированности о различных культурах и уровня их понимания.

Е. Противодействие финансированию иностранных боевиков-террористов

158. Рекомендуются:

а) провести обзор законодательства о противодействии финансированию терроризма и рассмотреть возможность включения в него новых требований, касающихся иностранных боевиков-террористов, включая проблему финансирования поездок иностранных боевиков-террористов для целей совершения террористического акта, планирования или подготовки террористического акта или организации или прохождения террористической подготовки;

б) расширять использование механизмов замораживания активов в соответствии с резолюциями 1267 (1999) и 1373 (2001) в целях пресечения террористической деятельности, в том числе путем внедрения процедур, призванных обеспечить, чтобы включение террористов в национальные санкционные списки не противоречило принципам прав человека;

с) внедрить эффективные процедуры предъявления или декларирования наличных денежных средств при пересечении границы, с тем чтобы пресекать незаконную перевозку через границу наличных средств, включая средства, которые планируется использовать для целей вербовки в ряды иностранных боевиков-террористов, и облегчать конфискацию таких средств;

д) повышать осведомленность частного сектора, включая сектор некоммерческих организаций, о финансовых рисках, связанных с иностранными боевиками-террористами, в частности о рисках, создаваемых компаниями, которые предлагают новые методы оплаты (например, «электронный кошелек» или мобильные банковские услуги, доступные иностранным боевикам-террористам), службами перевода денежных средств или ценностей, работающими вблизи зон конфликта, и небольшими кредитными компаниями;

е) обеспечить подразделениям финансовой разведки более широкий доступ к агрегированным данным, полученным от правоохранительных органов и других соответствующих государственных ведомств (например, таможенные службы, пограничные органы или органы национальной разведки), а также, где это разрешено, к информации о социальном обеспечении и налого-

вой информации, с тем чтобы способствовать отслеживанию каналов финансирования иностранных боевиков-террористов и создавать финансовые модели в отношении иностранных боевиков-террористов, в частности в отношении известных иностранных боевиков-террористов, находящихся в зонах конфликта, и возвращенцев.

F. Международное сотрудничество

159. Рекомендуются:

а) провести обзор механизмов международного сотрудничества, в том числе национальных законов, касающихся оказания взаимной правовой помощи и экстрадиции, и, если это необходимо, обновить их, чтобы успешно справляться со значительно увеличившимся потоком просьб о предоставлении цифровых данных;

б) рассмотреть вопрос о введении в действие соответствующих законов и механизмов, которые способствовали бы максимально широкому международному сотрудничеству, включая проведение эффективных совместных расследований, назначение сотрудников по вопросам связи взаимодействия из числа государственных должностных лиц, создание сетей сотрудничества, работающих в круглосуточном режиме, передач судопроизводства по уголовным делам и передачу преступников, отбывающих наказание;

с) назначить центральные уполномоченные органы, которые будут отвечать за прием и анализ просьб о сотрудничестве в судебной сфере и об экстрадиции и отвечать на эти просьбы, и обеспечить, чтобы такие органы обладали необходимыми правовыми полномочиями, достаточными ресурсами и возможностями в плане подготовки кадров, включая i) инструменты для осуществления регионального и двустороннего сотрудничества, ii) программы обучения навыкам составления просьб об оказании помощи, iii) упрощенные и неформальные процедуры, когда это необходимо, и iv) переводческий потенциал;

д) рассмотреть возможность создания региональных платформ для сотрудничества в сфере оказания взаимной правовой помощи и участия в них, а также тесного взаимодействия с международными и региональными организациями в интересах укрепления судебных и других соответствующих сетей и трансрегионального сотрудничества с целью способствовать эффективной обработке просьб об экстрадиции и оказании взаимной правовой помощи.

G. Права человека и верховенство права

160. Рекомендуются:

а) обеспечить, чтобы в национальном законодательстве содержались такие определения террористических актов, которые носили бы соразмерный и четкий характер и согласовывались бы с международно-правовыми документами о противодействии терроризму, и обеспечивать, чтобы меры, принимаемые в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов, соответствовали всем обязательствам по международному праву, в частности между-

народному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву;

b) предпринимать шаги к тому, чтобы предлагаемые меры, направленные против иностранных боевиков-террористов, до их утверждения подвергались общественному обсуждению и правозащитному обзору, и предусматривать, сообразно обстоятельствам, использование положений об истечении срока действия;

c) помнить о важности создания независимых механизмов обзора, надзора и обеспечения подотчетности, в том числе в отношении деятельности органов безопасности и мер, связанных с лишением свободы.

V. Рекомендации для отдельных регионов

161. Нижеследующие рекомендации включают в себя результаты анализа по регионам, охваченным во втором докладе и настоящем докладе. Они касаются приоритетных областей в каждом из регионов, хотя некоторые из рекомендаций могут быть применимы более чем к одному региону.

A. Магриб

162. Рекомендуются:

a) задействовать в ходе пограничной иммиграционной проверки базы данных Интерпола и активно пополнять базу данных Интерпола об иностранных боевиках-террористах;

b) внедрять интерактивные системы предварительной информации о пассажирах;

c) внедрять программы, облегчающие осуществление процессов реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов и управление этими процессами, и применять меры, предусмотренные в таких программах, в качестве альтернативы судебному преследованию в тех случаях, когда было бы неуместно предъявлять обвинения в причастности к терроризму;

d) обеспечивать использование полицией методов работы с населением в целях предотвращения вербовки и радикализации, приводящей к терроризму.

B. Восточная Африка/Африканский Рог

163. Рекомендуются:

a) разрабатывать и осуществлять национальные комплексные стратегии противодействия терроризму и воинствующему экстремизму, которые носили бы многосторонний и инклюзивный характер, советоваться с гражданским обществом на этапе разработки таких стратегий и официально оформлять сотрудничество путем создания национальных координационных комитетов;

b) внедрять информационно-коммуникационные технологии в работу национальных правоохранительных органов, в которых должен быть создан

экспертно-криминалистический потенциал, и укреплять способность правоохранительных органов отслеживать открыто размещаемые в социальных сетях материалы, имеющие отношение к терроризму, с тем чтобы пресекать поток иностранных боевиков-террористов;

с) предпринимать шаги для обеспечения эффективной межведомственной координации, в том числе путем создания межведомственных целевых групп;

д) подумать о ратификации конвенций об экстрадиции и взаимной правовой помощи, разработанных Межправительственной организацией по развитию, с целью укрепить межгосударственное сотрудничество в сфере уголовного правосудия.

С. Бассейн озера Чад

164. Рекомендуются:

а) проверить степень соответствия действующего законодательства резолюции 2178 (2014) и обновить национальное законодательство с целью установить уголовную ответственность за весь спектр связанных с иностранными боевиками-террористами деяний, включая подготовительные действия и преступления с усеченным составом, как того требуют резолюции 1373 (2001) и 2178 (2014), обеспечивая при этом, чтобы составы этих уголовных преступлений были четко определены и чтобы соблюдались законы, касающиеся прав человека и основополагающие принципы верховенства права;

б) укреплять возможности обвинителей по обеспечению эффективного судебного преследования тех, кто совершает и финансирует террористические акты, в том числе иностранных боевиков-террористов, организуя надлежащее обучение и надлежащее ресурсное обеспечение;

с) укреплять сотрудничество между правоохранительными, судебными и пограничными органами в целях предания террористов, включая иностранных боевиков-террористов, правосудию;

д) укреплять способность перехватывать и арестовывать иностранных боевиков-террористов путем совершенствования управления границей, информационного обмена между пограничными органами и международного обмена разведывательными данными об иностранных боевиках-террористах;

е) разработать программы, облегчающие осуществление процессов реинтеграции и реабилитации иностранных боевиков-террористов и управление этими процессами, и предпринять шаги для обеспечения того, чтобы их можно было использовать в качестве альтернативы судебному преследованию в тех случаях, когда было бы неуместно предъявлять обвинения в причастности к терроризму.

D. Западная Африка/Сахель

165. Рекомендуется:

а) проверить степень соответствия действующего законодательства резолюции 2178 (2014) и обновить национальное законодательство с целью установить уголовную ответственность за весь спектр связанных с иностранными боевиками-террористами деяний, включая подготовительные действия и преступления с усеченным составом, как того требуют резолюции 1373 (2001) и 2178 (2014);

б) укрепить контроль в районах, расположенных между официальными пограничными пунктами, путем выявления наиболее уязвимых участков границы и принятия мер по ослаблению этой уязвимости, принятия мер контроля в уязвимых местах, создания мобильных подразделений пограничного досмотра и/или подвижных дозоров с учетом оценки рисков и оцененных потребностей и в сотрудничестве с соседними государствами, а также путем расширения контролируемых зон, примыкающих к официальным контрольно-пропускным пунктам;

в) заключать, укреплять и выполнять двусторонние соглашения о сотрудничестве в вопросах, касающихся пересечения границы;

г) тесно взаимодействовать с населением приграничных районов и кочевниками в вопросах, касающихся обеспечения безопасности, включая проблему иностранных боевиков-террористов;

е) разрабатывать и претворять в жизнь всеобъемлющие стратегии противодействия воинствующему экстремизму и его предупреждение.

E. Государства, находящиеся в пределах зоны конфликта на Ближнем Востоке или граничащие с этими зонами

166. Рекомендуется:

а) провести активную проверку степени соответствия действующего законодательства резолюции 2178 (2014) и, если это необходимо, обновить национальное законодательство с целью установить уголовную ответственность за весь спектр связанных с иностранными боевиками-террористами деяний, включая подготовительные действия и преступления с усеченным составом, как того требуют резолюции 1373 (2001) и 2178 (2014). При этом следует обеспечить четкое определение уголовных преступлений и уважение законов, касающихся прав человека, и основополагающих принципов верховенства права;

б) провести обзор национального законодательства для обеспечения того, чтобы доказательства, собранные с помощью специальных методов расследования, могли признаваться в качестве доказательств в рамках дел, связанных с иностранными боевиками-террористами, при обеспечении соблюдения норм международного права прав человека, в частности права на свободу выражения мнения и права на защиту от произвольного или незаконного нарушения неприкосновенности частной жизни;

с) укреплять двустороннее сотрудничество с государствами, расположенными в других регионах, в том числе путем использования различных механизмов осуществления сотрудничества в уголовных вопросах;

д) провести обзор действующих правовых мер и механизмов с целью включить в них новые требования, касающиеся противодействия финансированию поездок иностранных боевиков-террористов. В рамках этих усилий государства должны внести необходимые законодательные поправки, направленные на недопущение и пресечение оказания финансовой поддержки в связи с поездками иностранных боевиков-террористов, а также оказания финансовой поддержки ИГИЛ, «Аль-Каиде» и связанным с ними группам;

е) разработать всеобъемлющие стратегии противодействия воинствующему экстремизму и его предупреждения, в которых значительная роль отводилась бы молодежи, семьям, женщинам, лидерам в сферах религии, культуры и образования и другим соответствующим группам гражданского общества. Уделять пристальное внимание касающимся иностранных боевиков-террористов сообщениям, распространяемым на массовых собраниях или с помощью Интернета и других коммуникационных технологий, и, где это уместно, провести обзор действующего законодательства, обеспечивая при этом уважение прав на свободу выражения мнения, вероисповедания и убеждений и право на защиту от произвольного или незаконного нарушения неприкосновенности частной жизни;

ф) укреплять координацию и межведомственный информационный обмен как внутри страны, так и с коллегами в других государствах. Национальные правоохранительные и разведывательные органы должны активно распространять соответствующую информацию, которая может быть использована для идентификации известных или потенциальных иностранных боевиков-террористов;

г) внедрять интерактивные системы предварительной информации о пассажирах, с тем чтобы в режиме реального времени анализировать данные о пассажирах и реагировать на них, а также принимать надлежащие меры;

h) активно использовать глобальные инструменты и ресурсы Интерпола, включая его базу данных об иностранных боевиках-террористах;

i) оснастить пограничные пункты надлежащими инструментами, позволяющими проводить оценку риска в целях предотвращения поездок иностранных боевиков-террористов.

Е. Центральная Азия

167. Рекомендуются:

а) обеспечить, чтобы национальные законы предоставляли возможность криминализации поездок или планируемых поездок лиц в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, как это предусмотрено в резолюции 2178 (2014);

- б) распространить юрисдикцию на связанные с терроризмом преступления, совершенные за рубежом;
- с) обеспечивать транспарентность и подотчетность в рамках связанных с противодействием терроризму расследований, разбирательств и судебных процессов;
- д) укреплять потенциал управления границей, в том числе в плане проверки проездных документов и пограничного контроля, в соответствии с международными стандартами;
- е) разработать надлежащие рамки и оперативные процедуры в целях укрепления национального и регионального сотрудничества между соответствующими правоприменительными ведомствами (комитеты национальной безопасности, пограничная охрана, полиция, таможенные органы и подразделения финансовой разведки);
- ф) в сотрудничестве с местными общинами и организациями гражданского общества заниматься устранением причин для недовольства, которые подпитывают воинствующий экстремизм и процесс радикализации, в том числе бороться с нарушениями прав человека, повышать уровень транспарентности и усиливать борьбу с коррупцией, а также противодействовать социально-политическому отчуждению.

Г. Южная Азия

168. Рекомендуется:

- а) внести вклад в обеспечение более устойчивого международного и регионального сотрудничества в правовой сфере, и в частности ратифицировать Конвенцию СААРК о взаимной правовой помощи по уголовным делам, и назначить центральный уполномоченный орган, который будет отвечать на просьбы об оказании правовой помощи и об экстрадиции;
- б) укреплять процесс межведомственного информационного обмена на национальном уровне, уделяя особое внимание обмену информацией между разведывательными, правоохранными, пограничными и финансовыми органами;
- с) предпринимать шаги по пресечению трансграничного потока иностранных боевиков-террористов, выгодно используя методы скоординированного управления границей применительно к пористым и открытым границам, сводя воедино все соответствующие информационно-коммуникационные технологии, тесно взаимодействуя с общинами приграничных районов с целью содействовать наращиванию объема знаний и создавая эффективные региональные механизмы трансграничного сотрудничества;
- д) обеспечивать, чтобы центральные банки, подразделения финансовой разведки и представители частного сектора координировали свои действия в рамках региона и сотрудничали в деле обмена финансовой информацией в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов;

е) взаимодействовать с гражданским обществом и частным сектором, чтобы ослаблять легитимность и привлекательность посланий и идей воинствующих экстремистов, в том числе с помощью социальных сетей;

ф) внедрять системы предварительной информации о пассажирах, опираясь на поддержку государств-доноров и соответствующих специализированных учреждений и организаций, включая Международную организацию гражданской авиации и Международную ассоциацию воздушного транспорта.

Н. Юго-Восточная Азия

169. Рекомендуются:

а) провести обзор законов, направленных на противодействие терроризму, с учетом соответствующих международных стандартов и укрепить их, в частности путем криминализации вербовки в члены террористической группы и в ряды иностранных боевиков-террористов, криминализации подготовительных актов, предшествующих совершению серьезных террористических преступлений, включая криминализацию поездок и планируемых поездок лиц в государства, не являющиеся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, как это предусмотрено в резолюции 2178 (2014), и путем криминализации подготовки террористов или прохождения такой подготовки на территории страны и за ее пределами;

б) провести обзор защитных мер, касающихся превентивного/административного задержания, с учетом озабоченности, выраженной правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и укрепить эти меры;

в) внедрить в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев надлежащие системы проверки лиц, ищущих убежища;

г) развивать региональное сотрудничество посредством более широкого использования региональных инструментов и механизмов, включая Конвенцию АСЕАН о противодействии терроризму и Договор об оказании взаимной правовой помощи странами-единомышленницами из состава Ассоциации государств Юго-Восточной Азии;

е) внедрять интерактивные системы предварительной информации о пассажирах, с тем чтобы в режиме реального времени анализировать данные о пассажирах и реагировать на них, а также принимать надлежащие меры. Активно использовать глобальные инструменты и ресурсы Интерпола, включая его базу данных об иностранных боевиках-террористах.

И. Южный Кавказ

170. Рекомендуются:

а) обучать сотрудников системы уголовного правосудия и правоохранительных органов, участвующих в противодействии терроризму, в частности использованию доказательств, полученных от зарубежных коллег и/или с по-

мощью специальных методов расследования (включая доказательства в цифровом виде), при обеспечении уважения верховенства права и прав человека;

b) развивать партнерские отношения между государственным сектором и частным сектором, включая туристические агентства и тех, кто оказывает интернет-услуги;

c) укреплять механизмы совместной оценки рисков на основе регионального сотрудничества, в том числе посредством обмена информацией о маршрутах, тенденциях, группах, перемещениях и источниках финансирования;

d) укреплять региональные и международные механизмы сотрудничества и обмена информацией и разведывательными данными в отношении поездок иностранных боевиков-террористов, их обучения и пособничества им;

e) налаживать контакты с обездоленными общинами и меньшинствами и удовлетворять их нужды, а также обучать родителей, учителей, социальных работников, религиозных деятелей и лидеров общин тому, как заранее распознавать признаки возможных проблем, противостоять воинствующему экстремизму и радикализации, приводящей к терроризму, и разубеждать людей, удерживая их от поездок за рубеж в зоны конфликта.

Ж. Юго-Восточная Европа

171. Рекомендуется:

a) разрабатывать и осуществлять комплексные национальные стратегии противодействия терроризму и воинствующему экстремизму, которые должны носить многосторонний и инклюзивный характер, уделяя при этом особое внимание проблеме подстрекательства и вербовки через Интернет. В рамках этих усилий укреплять программы, противодействия воинствующему экстремизму, тесно взаимодействовать с гражданским обществом, религиозными лидерами, меньшинствами и общинными лидерами, налаживать контакты с частным сектором и совместно работать с теми, кто предоставляет услуги в Интернете и социальных сетях;

b) укреплять на национальном и региональном уровнях координацию и сотрудничество в деле охраны границ и разработать региональную стратегию пограничного контроля, которая учитывала бы массовый приток мигрантов в этот регион и массовые потоки мигрантов, проходящие через этот регион;

c) продолжать укреплять круглосуточно действующие механизмы сотрудничества между полицейскими и пограничными органами;

d) уделять повышенное внимание наращиванию потенциала, позволяющего расследовать правонарушения, совершенные до поездки в зону конфликта, и осуществлять в этой связи судебное преследование.

К. Западная Европа

172. Рекомендуются:

а) обеспечивать, чтобы поправки, вносимые в законодательство, не противоречили международному праву, в частности праву прав человека;

б) в первоочередном порядке обеспечить прямое подключение пограничных органов и полицейских служб к системе Интерпола I-24/7 и выполнить требования в отношении предварительной информации о пассажирах, содержащиеся в резолюции 2178 (2014);

с) укреплять двустороннее и региональное сотрудничество с государствами, не входящими в состав Европейского союза и Совета Европы, в том числе рассмотреть вопрос об использовании практики передачи судопроизводства по уголовным делам и увеличить число двусторонних соглашений, заключаемых с не входящими в состав Европейского союза государствами, которых затрагивает явление, выражающееся в существовании иностранных боевиков-террористов.

Л. Океания/Америка

173. Рекомендуются:

а) предпринимать шаги к тому, чтобы документировать и доводить до сведения государств этого региона и государств, расположенных в других регионах, передовые методы, направленные на укрепление способности местных общин и негосударственных субъектов, разрабатывать стратегии противодействия воинствующему экстремизму и предупреждения радикализации, приводящей к терроризму;

б) создать круглосуточно действующую систему предупреждения с целью способствовать своевременному распространению информации об иностранных боевиках-террористах на национальном и транснациональном уровнях, в том числе путем создания централизованной базы данных и знаний;

с) создать механизмы содействия скоординированному обмену информацией между государствами-членами и между национальными правоприменительными органами, органами безопасности и административными органами;

д) наращивать партнерские связи между государственным сектором и частным сектором в целях использования опыта в деле противодействия пропагандистским посланиям иностранных боевиков-террористов, накопленного компаниями, действующими в социальных сетях, и в частности перенять у них умение использовать в социальных сетях демографические инструменты и средства маркетинга для повышения эффективности контрпропагандистской работы.

Добавление

Методология

А. Определение иностранных боевиков-террористов

1. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета выделил 77 государств-членов, которые, по его мнению, в наибольшей степени затронуты острой и усиливающейся угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, определяемые как лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом²⁷.

В. Идентификация затрагиваемых государств

2. Эти 77 государств-членов были выделены потому, что они являются государствами происхождения, транзита и/или назначения или государствами, находящимися в районах вооруженного конфликта, где присутствуют иностранные боевики-террористы, или соседствующими с такими районами²⁸; речь идет об иностранных боевиках-террористах, завербованных в состав или пополнивших ряды таких организаций, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), Фронт «Ан-Нусра» и все другие ячейки, филиалы, отколовшиеся группы и ответвления «Аль-Каиды», включая Группу «Абу-Сайяф», «Аш-Шабааб», «Боко харам», «Лашкар-и-Тайба», «Джемаа Исламия» и другие организации. Основываясь на непрерывном диалоге с государствами, Исполнительный директорат рассматривает в качестве «государств назначения» ряд государств, расположенных за пределами региона, в котором в настоящее время активно действуют ИГИЛ и «Ан-Нусра», поскольку иностранные боевики-террористы приезжают в них для вступления в ряды других фигурирующих в санкционном перечне организаций. Вероятно, что в последующих докладах будет указано большее число таких государств и пойдет также речь о проблеме иностранных боевиков-террористов в региональном и субрегиональном преломлениях. Следует также отметить, что некоторые затрагиваемые государства попадают в две или более из вышеуказанных категорий.

3. Исходя из ответов на вопросы, содержащиеся в уже разработанных им инструментах оценки, и используя другие — специально разработанные для этой цели — инструменты, в которых особое внимание уделено иностранным боевикам-террористам, Исполнительный директорат обобщил основные проблемы в отношении наиболее затронутых государств, выявленные благодаря его диалогу с государствами.

²⁷ Резолюция 2178 (2014) Совета Безопасности, восьмой пункт преамбулы.

²⁸ В резолюции 2178 (2014), пункт 14, Совет Безопасности обращает особое внимание на тяжелое положение этих государств.

С. Применение основанного на фактах подхода к оценке рисков

4. Эксперты Исполнительного директората провели обзор на основе информации, полученной в ходе визитов членов Комитета в государства и в рамках других форм взаимодействия с государствами, включая ответы на вопросы, непосредственно заданные государствам в рамках настоящего обзора, а также информации, собранной для целей детального обзора осуществления и обзора оценки осуществления, проведенных в отношении каждого государства-члена. Кроме того, Исполнительный директорат направил всем государствам письма с просьбой о содействии.

5. В ходе обзора были использованы также результаты анализа угрозы, проведенного в рамках диалога, налаженного Исполнительным директоратом со своими партнерами, включая Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденную резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности, и другие группы экспертов Совета Безопасности, Совет Европы, Группу разработки финансовых мер, Международную организацию по миграции, Международную организацию уголовной полиции и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

6. При проведении этого анализа Исполнительный директорат впервые использовал подход, основанный на учете факторов риска и призванный способствовать наращиванию потенциала с учетом того, как каждое отдельное государство воспринимает свои собственные потребности. Значительное разнообразие затрагиваемых государств, обусловленное размерами их территории и численностью их населения, характером различных угроз, создаваемых иностранными боевиками-террористами для тех или иных конкретных государств, а также соответствующими возможностями государств в плане устранения угроз и факторами уязвимости, делает «универсальный» подход практически нецелесообразным.

7. Государства должны разрабатывать меры реагирования на угрозу со стороны иностранных боевиков-террористов, исходя из своих собственных конкретных интересов национальной безопасности, а не какого-то застывшего шаблона, который, возможно, не имеет никакого отношения к их конкретной ситуации. Даже размер государства является простым, но наглядным показателем того, что одни контртеррористические меры могут быть более эффективными, чем другие. Так, например, согласно оценкам Исполнительного директората, крупные государства нуждаются в сложных механизмах координации для обеспечения межведомственного обмена данными на национальном уровне в большей степени, чем малые государства, где можно относительно легко обеспечить конструктивный информационный обмен на оперативном уровне.

8. Как бы то ни было, одной из сильных сторон процесса оценки, проведенной Исполнительным директоратом, является его внутренняя последовательность. Одни и те же вопросы задаются всем государствам. Это позволяет делать точные и в то же время детализированные выводы в отношении отдельных регионов и глобальной ситуации благодаря использованию согласованных критериев. В настоящем докладе Исполнительный директорат развивает методологию, которая позволяет сохранить беспристрастность процесса оценки и в то же время выработать инструмент, благодаря которому можно дать практические ответы на вопросы отдельных государств о том, что им надлежит делать

дальше, а именно предложить «дорожную карту», которая позволит государствам и их международным партнерам конструктивным образом наращивать потенциал. Комитет уже определил ряд приоритетных шагов в своих докладах, подготовленных по итогам визитов в государства. Намерение состоит в том, чтобы развить этот подход и применять его более системным образом.

9. С целью разбить сделанные выводы по степени приоритетности эксперты Исполнительного директората сопоставили выводы в отношении осуществления конкретных мер, разбив их на шесть категорий — от «да» до «данных нет», со степенью «приоритетности», подразделенной на три уровня: низкий, средний и высокий. Концепция «приоритетности» призвана послужить показателем степени важности той или иной конкретной меры для обеспечения безопасности государства. В ходе своих страновых визитов члены Комитета выносят первоочередные рекомендации, учитывающие конкретные обстоятельства, сложившиеся в государстве. Дополнительное использование критерия «приоритетности» является действенным методом, который поможет государствам применять более эффективный подход, основанный на учете факторов риска, к осуществлению ими контртеррористических мер. В ближайшие месяцы Исполнительный директорат будет заниматься доработкой этого инструмента.
